

Евгерион Крестоф

Школа ворожбы и
кудеснических
искусств Лукоморье.
Ватага Усатого
Солнца

Крестоф Евгерион Школа ворожбы и кудеснических искусств Лукоморье. Ватага Усатого Солнца

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69859843
SelfPub; 2023*

Аннотация

Всем известна школа волшебников Англии, а что нам известно про Русскую школу волшебников, про её уникальную историю, про её особенности, про заклинания, изучаемые в ней? Дорогой читатель, добро пожаловать в волшебный мир Лукоморья, в котором сокрыта от глаз простых людей самая старинная в мире школа волшебников, Школа ворожбы и кудеснических искусств Лукоморье! На страницах книги вы узнаете историю, связывающую волшебные миры Англии и России, перед вашим взором откроется самобытность Русской школы, вы узнаете, как звучат заклинания, изучаемые в ней, какие в школе существуют факультеты, а также вы погрузитесь в историю, связанную с цветком Огнецвета и историю Руслана и Людмилы – в современной, авторской интерпретации.

Кристоф Евгерион Школа ворожбы и кудеснических искусств Лукоморье. Ватага Усатого Солнца

Глава первая

Тревожные вести

Лукоморье – это огромный волшебный мир, скрытый магической силой от глаз простых людей, среди необъятной территории России. Это место где обитает множество сказочных существ и хранятся древние колдовские знания, которые изучают в одной из самых старинных школ на всём белом свете – Школе ворожбы и кудеснических искусств Лукоморье. Издревле этот волшебный мир подвергался нашествиям и нападкам со стороны завистливых соседей, желающих заполучить древние знания и установить свой контроль над местами силы от которых исходила изначальная магия. Но этот мир выстоял и отразил все вторжения, он развивался и менялся, вбирая в себя самые лучшие достижения и открытия со всех концов белого света, при этом бережно храня свои традиции, свои обычаи, свою историю. И об одной такой истории которая началась на столько давно что и по-

верить трудно а закончиться ей еще только предстоит я и поведаю вам.

Солнце скрылось за горизонт и первый луч полной луны этой осени наваял тоску по былым временам волшебных сказок и славных песен. Огромный чёрный кот – шерсть которого как уголь искрилась и переливалась в свете серебряной луны, а его огромные круглые глаза зеленого цвета светили так, что их можно было не заметить только лишь разве с этой самой луны, – выгнув спину решил пройтись по звеньям золотой цепи, опоясывающей гигантский тысячелетний дуб и хранящей память всех этих славных историй и песен.

Как вдруг с небес, с пронзительным свистом, подняв в воздух слегка опавшую листву и клубы пыли, перед котом опустилась массивная, – как здоровенный пень, деревянная ступа. На ступе были вырезаны четыре лица старцев с длинными распущенными волосами, пышными бородами и усами. Лица эти смотрели на все четыре стороны света, глаза у них святились тусклым синим огнем, а изо рта и ноздрей валил дым. Из неё с рассерженным видом, растрёпанными светлыми как колосок пшеницы до плеч волосами, выпрыгнула молодая ведьма, – одетая в распахнутый, бледный как поганка кожаный плащ, который немного расширился от талии, в длинные, черные сапоги до колен, с заправленными в них чёрными штанами, а из под плаща был виден, – с серебрянными пуговицами в два ряда, соединённых меж собой тонкими цепочками, – черный гусарский мундир.

– Представляешь Баюн!, сверкнув синими как небо глазами, высоким и волнительным тоном, сходу обратилась она к коту, доставая из внутреннего кармана свернутый лист бумаги.

– Сегодня получили известия о том, что завтра, тридцатого сентября, в три часа дня по Гринвичу, состоится экстренное заседание министерства магии Лондона, на котором будет рассматриваться всего лишь один вопрос,– продолжила читать,– развернув до конца листок бумаги ведьма, не обращая никакого внимания на кота,– который усевшись на цепи и выставив на неё свои круглые глазища внимательно слушал её, слегка подергивая кончиком хвоста. – О разрушительном воздействии мирян,– именуемых не волшебники, на экологию всей планеты земля, и предотвращению глобальной катастрофы, разворачиваемой в тихом океане, которая без сомнения, нанесёт огромный ущерб всему миру волшебников. – Я прочла тебе письмо;– сворачивая листок и убирая его обратно в карман, более спокойным и мягким голосом чем прежде продолжила говорить ведьма,– которое было разослано во все магические службы и управления колдовскими искусстваами, с которыми сотрудничает магическое министерство Англии, с просьбой прибыть в Лондон для принятия экстренных мер. Так-как это дело, является особо важным!.

– Ну а тебе то что до этого? Чуть наклонив морду на бок и зажмутив правый глаз спросил её кот Баюн.

– Да мне бы и не было до этого никакого дела;– поправляя растрёпанные волосы сказала ведьма. – Только вот видишь ли мой замурчательный Баюн, слегка почесав кота за ухом,– от чего его шерсть как черный дымок потянулась вверх, продолжала она – Наш верховный волхв, отдал мне распоряжение, являться на этом заседании «почетным представителем» школы Ворожбы и Кудеснических искусств Лукоморье!. Присев под дуб и поджав колени к груди ведьма продолжила.– Они ведь нас не звали и они нас не ждут. Веками они пытались вторгнуться в наш дом и установить здесь свой диктат!. Голос её креп и становился громче. – Или пытались вербовать шпионов!,– из числа учеников, прибывающих к нам из других волшебных миров!. А два века назад!,– потерпев поражение в великой войне колдунов, они просто решили про нас забыть!. Сделать вид, что нас просто не существует!. Подняв голову вверх и посмотрев на кота, указывая на него ладонью правой руки с деловитым видом добавила – нет тебя Баюн!, и всё на этом, и не существовало вовсе никогда. Кот и ведьма посмотрели друг другу в глаза. Баюн видел, как в столь знакомых и родных для него синих глазах, зарождалась буря негодования.

– Но зато уже два столетия они нас не беспокоили. С хитрой улыбкой, отвлѣк от гневных мыслей Баюн свою собеседницу. – И к тому же, среди них много замурчательных и выдающихся волшебников.

– Да ты прав. Со вздохом, опустив голову, согласилась с

котом ведьма. – Мудрейший сказал мне, что они собираются послать к мирянам отряд колдунов, с хроносферой времени. Хотят установить всех причастных мирян, замешанных в этой экологической катастрофе, которая развернулась в тихом океане.

– Всё это похоже на сговор!. На преднамеренное предательство!. Встав на лапы и показав клыки утвердительно сказал Баюн. – Им всем известен договор о невмешательстве в дела мирян!. Тем более с подобными магическими предметами, и запрет на проведение в их мире четырёх великих чародейских ритуалов!.

– Вот это мне и поручено им напомнить, мой дорогой Баюн. Вставая на ноги и неспешно отряхиваясь, ведьма добавила: – Магический совет уже принял решение, все это просто манипуляции с мнением несогласных с таким решением представителей, а также это предлог, за которым скрывается что-то более существенное, чем новый континент в тихом океане из мусора и отходов,– который уже вмешательством в ход времени, никак не изменишь. Ведьма подошла к своей ступе, обернувшись в пол оборота, грустно сказала – мудрейший ищет этот отряд что бы воспрепятствовать ему, но видимо мой замурчательный Баюн рок судьбы настиг нас.

– Ты полетишь до самого Лондона? С хитрой улыбкой и зажмурив левый глаз спросил её кот.

– Конечно полечу! Немного сердито ответила она коту. Взявшись рукой за одно из изображений лиц старцев и от-

крыв дверь, ведьма шагнула в ступу. – Терпеть ни могу ни каких телепортов и трансгрессий. Дверь ступы сильно хлопнула, – из неё виднелись лишь толтко плечи и голова колдуньи.

– Помурлычь мне на дорожку, для успокоения, а то я прям чувствую, завтра много нерв придется оставить на этом совете.

– А ты не заснёшь? Округлив зрачки до предела радостно спросил её кот.

– Ну прям!, – смотря в глаза коту с небольшой улыбкой смещенной в левую сторону и подняв левую бровь, возразила она. – Я же ведающая о твоих проказах. Не засну.

Кот замурчал, зафыркал, запел Баюн.

Вспыхнули глаза старцев на ступе синем пламенем, повалил дым из ртов и ноздрей, взлетела со свистом ступа в небо и превратившись в тёмную тучу, скрылась за горизонт.

Кот не моргая проводил уходящую за горизонт тучу, продолжая тихонько мурлыкать себе под нос.

На следующий день, ровно в три часа дня по Гринвичу, в конференц-холле министерства магии Лондона, собралось общим числом не менее тридцати волшебников, – представителей семи школ магии. Они расселись на удобных, отделанных бархатом изумрудного цвета деревянных стульях, – расставленных полукругом перед высокой трибуной, – которую украшала золотая сова, – с раскинутыми в стороны крыльями. Дверь в конференц-холл распахнулась и в неё вошла

молодая волшебница,— в сером строгом костюме, собранными на затылке в пучок,— каштановыми волосами, овальным белым лицом с прямым носом и карими глазами,— которые немного были подведены тушью. Поспешив встать за трибуну, она поприветствовала всех присутствующих волшебников и волшебниц, выразив им слова благодарности, за то, что все собравшиеся в зале участники собрания, незамедлительно отреагировали на призыв министерства магии и отложив все дела, прибыли в Лондон.

— Я думаю,— тонким и тихим голосом начала министр свою речь,— что многие из вас уже догадались, о том, что указанная в письмах причина, сегодняшнего столь экстренного собрания, является не единственно важной и столь срочной. По соображениям нашей безопасности и сохранения информации в тайне, мы указали лишь часть сегодняшней повестки, с обеспечением допуска к дальнейшей части информации, только представителям имеющим по нашим правилам доступ к секретности класса «ОС».

В конференц-холле послышались перешёптывания между колдунами и ведьмами. Министр поправила упавшую прядь волос за ухо и продолжила свою речь:

— На этой неделе, в Лондоне, в двух важных для министерства и защищённых магией местах, произошли массовые убийства волшебников. Они были отравлены, неким зельем, происхождение и состав которого нам не удалось установить. Жертвами данного яда стали 47 волшебников.

Министр приостановила речь, на лбу выступили капельки пота, прядь её волос снова соскользнув на весок повисла нитью, в голосе почувствовалась дрожь, а глаза наполнились слезами. В зале поднялся шум всеобщего не понимания и возмущения.

– Простите,– собрав волю в кулак и поправив свисающий по виску локон, министр обратилась к присутствующим: – С вашего позволения я продолжу,– это были дорогие нам и выдающиеся волшебники, многих из которых мы с вами знали лично, а некоторые из них, были моими давними друзьями. В ходе расследования сразу же обнаружилось, что в местах преступления защитные, магические чары просто отсутствовали.

– Да это же просто не возможно!. Выкрикнул кто то из присутствующих в первом ряду колдунов.

– Все так. Бросив взгляд вверх голов присутствующих, министр продолжила свою речь. – В это тяжело поверить, но это правда!. Далее мы получили информацию от агентов, работающих с правительством мирян, что некая, неизвестная группа темных волшебников, в сотрудничестве с мирянами,– выходцами одной из стран мира простых людей, которую до установления истины мы пока не будем называть, смогли заполучить древние манускрипты по зелье варению, магические предметы,– неизвестного происхождения, а также древний атлас. Они, использовав полученные из манускриптов древние знания, организовали это преступное

нападение, с целью отвлечения внимания всего волшебного сообщества, и за это время, проведения с помощью мирян, операции,— по подводному погружению и исследованию на дне океана объекта, известного в кругах волшебников,— как некая, мифическая пирамида,— под названием «Темница Душ», затонувшая много тысячелетий тому назад и считающаяся до сегодняшнего дня, всего лишь мифом.

— Министр взялась обеими руками за края трибуны и уже твёрдым голосом и повышенным тоном, решительно заявила:

— Мы проверили поступившую информацию, и вчера вечером, уполномоченные люди из министерства мирян, подтвердили о появлении в недавнем времени закрытых военных зон, в акватории мирового океана. Но в связи с разными трудностями и удаленностью данного государства в мире простых людей, нам удалось установить лишь только дату и место отправления подводной экспедиции. И к сожалению она уже выдвинулась к своей цели!. Вчера, после получения данных новостей, мы незамедлительно отправили послание всем нашим друзьям из магического сообщества, которые вы и получили.

— Также смею заметить, что мы не могли медлить!. Если целая страна мирян, да и ещё в сговоре с темными волшебниками, получит доступ к сокрытым тайнам, то это грозит ещё большей катастрофой для всего нашего мира, нежели та, что произошла в Лондоне, пару дней назад!. Стукнув рука-

ми по краям трибуны и вытянув покрасневшее лицо ближе к присутствующему, министр значительно подняв тон прокричала:

– Наш мир может быть обнаружен!. Получение и присвоение одной мирской страной таких древних и неизученных волшебниками технологий, может привести к катастрофе для нас!. По залу пронёсся одобрителный гул. Собравшиеся волшебники, начали размахивая руками, жестикулировать в сторону трибуны министра и выкрикивать разные фразы,– о том, что этого нельзя допустить. Немного сбавив пыл, более спокойным тоном, министр сделала заявление:

– Посовещавшись, в совете министерства, мы пришли к единому решению;– Отправить отряд волшебников, лучших специалистов по защите от темной магии, на то место,– с которого экспедиция отправилась в плавание. С помощью хроносферы времени, они отправятся на несколько часов назад, в прошедшее время,– для установления координат движения и состава этой экспедиции, после чего, вернуться в настоящее время и встретят её, уже на подходе к месту назначения.

Только успев закончить свою мысль, министр увидела,– как с самого заднего ряда, встала женская фигура,– в бледно-белом плаще на распашку, из под которого виднелся какой то старомодный, военный мундир,– чёрного цвета, высоких сапогах до колен, с распущенными,– светло пшеничного цвета волосами и ярко синими глазами. Она широкими шагами направилась прямо к трибуне и ещё по дороге, нача-

ла свою речь.:

– К сожалению это сборище не имеет ни какого смысла, раз вы уже отправили отряд, министр!. Высоким тоном произнесла она. – Какой смысл, что вы собрали весь этот шабаш, если решение вы приняли в одиночку!. Ещё и притом, что вы не потрудились собрать всех представителей колдовского сообщества!. Я не вижу тут многих представителей волшебного мира. Подняв немного бровь кверху и скривив улыбку в одну сторону, ведьма приблизилась в плотную к трибуне и встала рядом с министром магии. Сидящие на стульях волшебники и волшебницы проводили её взглядом и неодобрительным оханьем и гулом.

– Кто вы такая!?. С недоумением воскликнула министр. – Ах нет, подождите, я узнаю вас!. Я видела ваше изображение в библиотеке, на картинке, в журнале начала девятнадцатого века. Ваш портрет, был под заголовком – “Самые опасные ведьмы и колдуны, диких, восточных пустошей”. Только там вы были изображены верхом на летающем бревне, с тряпками за место одежды,– как у домовых эльфов!. Яга!. Верно?!. Я же не ошиблась? Это вы!. Откровенно насмехаясь и высмеивая образ Яги,– с картинки журнала по истории магии девятнадцатого столетия, с издёвкой проговорила министр.

– Верно!. Это я!. Ни чуть не смутившись, только опустив бровь и сверкнув не естественно синими глазами, полными ярости,– сказала Яга. – Только в тот день, меня запечатлели в моей ступе, а не на летающем бревне, и одета я была, в

праздничный сарафан, а не в тряпье домово́й кикиморы!.

– Но сейчас, меня волнует совсем другой вопрос. Повернувшись в пол оборота к сидящем в зале, Яга, всем своим видом изображая удивление, проговорила: – Как так получилось? – что министр магии Лондона, купилась как школьница, – курса третьего обучения, не более того!, на столь очевидную провокацию, да и ещё осмелилась отправить с хроносферой времени колдунов, в мир простых людей, тем самым нарушив все колдовские законы, принятые ещё...

– Вас сюда никто не звал!. Как вы сюда смогли попасть? Резко перебила министр.

– Как вы сами сказали министр, у вас проблемы с безопасностью. А приглашение мне не требуется, когда вопрос касается всего колдовского сообщества, а не только вашего мира в частности!.

Яга нахмурилась. Её раздражала беспечность и высокомерие министерства, к тому же, министерство магии Лондона, уже чуть больше двухсот лет, не сотрудничало с колдовским миром Лукоморья. Более того, между ними была скрытая вражда.

– Все эти договоры были приняты тысячи лет тому назад! они безнадежно устарели!. Полностью повернувшись лицом к Яге и смотря ей прямо в глаза, парировала министр. – А вы являетесь сюда без приглашения, из своего закрытого мира, и пытаетесь нас убедить в том, что бы мы бездействовали, когда наш мир столкнулся с такой опасностью!. Лицо мини-

стра пыталось выдать недоумение, показать, что претензии со стороны представителя Лукоморья абсурдны.

Ситуация накалялась. Ведьмы смотрели друг на друга не отводя глаз, уцепившись каждая одной рукой за край трибуны и не обращая никакого внимания на присутствующих.

– Мы никогда небыли закрыты!. Для многих колдовских сообществ!. В школе ворожбы и кудеснических искусств Лукоморье, всегда учились представители с самых отдалённых мест колдовского мира!. Укор о том, что мир лукоморья является закрытым, особенно раздражал Ягу,– ведь министр здесь не лукавила, во многом это было правдой. Волшебный мир Лукоморья и в правду являлся одним из трёх самых закрытых и недоступных для посещения, волшебных миров.

– В вашей школе в открытую изучают тёмные искусства!, а попасть в ваш мир, смею заметить, в котором очень много крайне редких и нужных другим магическим сообществам ресурсов, вообще не представляется возможным!. Министр сильнее сжала левую руку которой придерживалась за край трибуны.

– Это только для тех,– кто неоднократно пытался вероломно вторгнуться в наш мир и разграбить, как вы правильно заметили министр, наши ресурсы!. Только для них закрыт путь в Лукоморье!. А я вижу, что вы так и не уgomонились министр, на счёт нашего волшебного мира, так я вам сейчас напомню про войну колдунов, и про то, что мир Лукоморья никогда, до окончания времён, не будет под пятой какого-то

там совета волшебников и в нём никогда, вы слышите меня, никогда не будут произносить заклятия на латыни!. Яга подвинула свою правую руку почти в плотную к руке министра и крепко зажала край трибуны.

– Диктаторы и узурпаторы!. Прокричала министр. – Никто, я ещё раз повторяю никто, не имеет право присваивать себе территорию, где находится камень Чинтамани!. После этих слов, зал наполнялся неодобрительными возгласами, по отношению к незваной гостье. Ей предлагали немедленно убраться отсюда и не вмешиваться в дела совета волшебников.

Вдруг все неожиданно замолчали. Подняв головы в верх, все собравшиеся в зале, стали прислушиваться к зазвучавшей где-то в дали, тонкой мелодии,– которая как будто бы падала на них с потолка. Эта музыка проходила сквозь стены и ощущалась каждым присутствующем, как волшебное колебание, всего окружающего пространства. Это был звон струн музыкального инструмента,– способного менять реальность и творить магию. Мелодия быстро приближалась. У находящихся в конференц-холле волшебников, начали трястись волшебные палочки, а шляпы и котелки, которые лежали у них на коленях, стали слегка подпрыгивать в верх.

– Баян!. С улыбкой и нескрываемым удовольствием,– произнесла Яга. И в тоже мгновение, убрав руку с трибуны от волнения, засунула её в карман, своего плаща.

Каменные стены потолка начали складываться как кон-

структор,— один кирпичик за другой,— образуя в потолке внушительных размеров арку,— через которую виделось хмурое небо Лондона. А потом, все кирпичи и блоки замерли, и вся образовавшаяся конструкция застыла,— поря в неведомости. Сквозь эту арку, в конференц-холл, wpłyвала поря в воздухе, речная лодка. Она была метров десять в длину и метра два в ширину. На задранном кверху, полукруглом носу лодки, красовалась резная голова дракона, а на белом парусе, красной краской, был изображён грифон. Это была небесная Ладья. Она неспешно приблизилась к трибуне, опустилась пониже,— так, что до пола осталось где-то пол метра, и с её борта, опустились деревянные ступеньки. По ним спустился достаточно крепкий и жилистый старик. У него были седые и прямые волосы,— отросшие до середины шеи, токая-же прямая и густая борода,—которая отросла у него по грудь, немного крючковатый нос и абсолютно пустые и слепые глаза,— которые немного маскировали густые и торчащие в разные стороны брови. Одет же Баян был в белый, из неплотной ткани кафтан,— у которого рукава были немного широкими и не доставали до запястья, а длинна кафтана почти достигала его пят. Вдоль, по центру,— кафтан был украшен орнаментом красного цвета,— в котором прямые линии переплетались между собой, создавая узор из ромбиков и крестиков, а на рукавах был орнамент из дивных птиц и цветов. В руках он держал кривой посох,— с крупным, почти прозрачным алмазом на его вершине. На ногах красные са-

поги,— с чуть задраннным кверху носом, волос на голове и живот подпоясывали белые ленты,— с таким же орнаментом как и на кафтане, на поясе висели гусли, а на левом плече,— сидел бурого цвета филин. Баян, опираясь на посох, неспешно подошел к министру, которая чуть разомкнув губы и немного отклонив голову с удивлением смотрела на старика, и посмотрел своими пустыми зрачками прямо ей в глаза. Филин, повернув голову, смотрел на собравшихся в зале волшебников.

— Большую беду вы впустили в наш мир. Филин повернул голову, и теперь они оба смотрели министру в глаза. Баян продолжил спокойно и ровно говорить, но каждое его слово,— как будто сорвавшийся с неба гром, столь низким был его бас.

— Поздно что то менять. Вам ни кто не может помочь. Баян приподняв посох от пола выкрикнул.— Бегите от своего дома!. Бегите от министерства!. Уходите как можно скорее!. Его голос стих и он продолжил своё обращение к присутствующим волшебникам:— Руслан убил весь отряд волшебников, который вы послали. Он теперь знает где сокрыты ваши зачарованные ходы,— в ваш мир. Он сломает чары и убьёт всех, всех до единого, кто попадётся ему на пути. И он уже идёт сюда.

Услышав эти слова, кто-то из присутствующих волшебников, предпочел вылететь вон из помещения,— обернувшись чёрным дымом, в арку, которую проделала ладья в потолке

министерства. Кто-то с недоумением расспрашивал сидящего рядом на стуле, – пытаясь узнать в чём дело. Другие покидали зал, выходя через дверь. Оставшиеся же волшебники, подошли к трибуне и нервно ожидали министра, – пытаясь узнать, что происходит и что им теперь делать дальше.

Министр знала кто стоит перед ней, пускай она всего лишь один год занимала эту должность, но имея пытливый ум и любознательность к преданиям, министр сумела изучить целые горы архивов и засекреченных министерством тайн. Имея допуск к особо секретным документам, она изучила сведения о тысячелетних колдунах, – живущих в горах южной Америки и Китая, а также на востоке, в России. Министр прочла их все, но не ко всем отнеслась серьёзно, – да и в этом нет её особой вины, ведь многие из них, были составлены как обыкновенные мифы, которые не нашли подтверждения, или же считались выдумкой врагов, – пытающихся запугать их, во всём безупречный, дивный мир.

– Мы считали что Руслан это ваша сказка!. Сказка созданная для устрашения маленьких ведьм!. В Англии несколько столетий небело происшествий связанных с убийствами мирянами волшебников!. Да как это вообще возможно!?. Министр хотела добавить что то ещё, но Баян развернувшись от неё произнес: – Яга, нам пора немедля уходить. Ступая на ступени небесной ладьи, он оглянулся, пристально посмотрел на министра, и сказал – Теперь это и ваша сказка министр!. Уходите скорее!, он скоро будет здесь. Уходите ми-

нистр! и уводите всех кого можете! Спасите их!.

Баян и Яга поднялись на борт ладьи. Было слышно как министр прокричала кому-то, что надо организовать оборону и что они будут защищать министерство. Ладья начала набирать высоту и вылетела через арку, которая аккуратно за ней закрылась, предав изначальный вид потолку. Небесный корабль быстро поднялся до облаков и поплыл прочь от Лондона.

Глава вторая

Возвращение в былинные времена

Небесная ладья неспешно плыла по небу, среди облаков, которые как морские волны ударялись о нос корабля, а за тем, скользили по её борту. Баян сидел на лавке, в корме корабля, оперевшись на посох, с задумчивым видом. Его филин то и дело вертел головой во все стороны,— видимо дувший на него ветер был ему, совсем не по душе. Яга стояла напротив, скрестив ноги и обхватив руками,— отведёнными за спину, мачту корабля. Ветер раздувал её волос, которой в сиянии лучей солнца, отливался блеском золота, а её синие глаза, были очень тоскливы.

– Что поведала тебе министр?. Не приподымая головы, а лишь приподняв томные брови и взглянув из подлобья на Ягу,— обратился к ней Баян.

– Сказала что невиданным до селе образом было убито 47 колдунов. Причина – яд, который им не известен. Ещё что вся магическая защита была уничтожена, тоже невиданным

до сего дня образом. Из всего этого, после получения ложных сведений, от мирян работающих в правительстве Англии, они сделали вывод, что кто-то заполучил древние магические рецепты, географические карты, и пытается найти «Темницу Душ». Печально смотря в пол, – проговорила Яга.

– Да, я знал это. Всё кроме проклятой пирамиды. Нашим информаторам не была известна истинная суть происходящего, только детали, связанные с убийствами, которые и привели к решению отправить к мирянам колдунов, с хроносферой времени. – О чём ещё вы говорили?

– Остальное не так важно!. Яга отпустила мачту, осторожно ступая подошла к старцу и присела рядом, по его левую руку. – Далее как обычно, министр стала кричать про Алатырь-камень, что якобы из-за него, мы не имеем право владеть нашими землями. Яга повернулась к старцу лицом, сделала легкий взмах ладонью в верх и с серьёзным видом добавила, – если бы я снова начала говорить, что Алатырь-камень, сам по себе не дает нам никаких магических преимуществ, то она бы обязательно напомнила бы мне про мой возраст. Как в тот раз, – Видели те Яга, даже среди колдунов, жить свыше полутора тысяч лет, это нонсенс!. Немного покривив выражение лица, Яга вспомнила давний опыт общения с одним из иностранных министров магии.

– Невежество и тщеславие – вот враг, которого ни простые люди ни колдуны так и не смогут победить, и живёт этот враг, внутри нас, а дела являет наружу. Филин повернул

голову и посмотрев в глаза Яге ухнул. – О чём ты хочешь спросить меня?. Сурово спросил Баян.

Яга осторожно положила свою ладонь на руку старца и обратилась к нему:

– Моя душа болит о них. Может нам стояло помочь им? и вместе с ними сразится с Русланом? В министерстве достаточно большое количество колдунов и ведьм, мы могли бы его убить, нарушить его план. Мы бы выиграли много времени. К тому же ты одолел его в тот раз, на Калиновом мосту, и в этот раз ты бы тоже смог. Мы бы спасли много жизней.

Как только ведьма закончила задавать свой вопрос, филин сидящий на плече, – резко взмыл в воздух и уселся на верхушки посоха, раздувая перья и громко ухая.

– Что за чепуха!, резко повернув голову, Баян встретился глазами с Ягой. – Вас две сестры, вы обе мне как дочери, и за тысячу семьсот тридцать четыре года, вы обе не научились ничему! Одна до сих пор наивна как дитя! Считает, что благими делами и по сему видимо своей глупостью победит любое зло! Подняв руку и немного грозя пальцем, старец видимо изменив ход своей мысли, сказал то, что по началу не планировал говорить:– А вот твоя сестра, она бы не была столь неблагоразумна, как ты сейчас. Тебя дух предков уберёт!. За все твои годы, ты ни разу не встретила с Русланом лицом к лицу, а вот она, сражалась со мной на Калиновом мосту!. Она знает цену которую мы заплатили!. И ещё, все эти колдуны из министерства, могут себя сами спа-

сти,— им всего на всего надо перебраться в глубь своего острова, эвакуировать министерство из Лондона, обождать, выстроить новую защиту. Но обдуманно и верным действиям, они как ты, предпочтут доблестную, но абсолютно бессмысленную смерть.

Яга прижала ладони друг к другу, просунула их меж коленей и смотрела в пол, не поднимая головы. Тем временем старец обнял её за плечо и уже не столь сердитым голосом продолжил — Теперь же, когда Руслан получил последний из нужных ему компонентов, единственный мир которому в первую очередь грозит опасность — это наше, родное Лукоморье. Теперь ему не надо искать дороги домой, теперь мы сами приведем его обратно в наш дом.

— Не всё же нам в печали быть! Баян слегка отставив от себя свой посох и опершись на него поднялся на ноги. — Давай ворожбу! На то, какие новости ждут нас дома. Услышав это, Яга быстро выпрямилась, закинула ногу на ногу, в глазах её, блеснул огонек радости. Волхв снял с пояса кожаный мешочек и взмахом руки швырнул его содержимое на пол. Из мешочка выпали камушки,— как угли из печи и на них тусклым пламенем, святились разные руны.

— Вот видишь!, в скором времени гости из далека придут!. С хорошими новостями. Так что не будем печалиться! Стукнул волхв посохом по полу, филин сидящей на верхушке посоха ухнул, а рунные камни обратно собрались,— в кожаный мешочек.

– Держись крепче!. Скомандовал волхв. – Сейчас нас Борей в миг домчит до дома! Поднял Баян посох вверх,– указывая им в небо,– и сделалась туча, громадная и хмурая, над парусом. И туча эта была видом как лицо грозного старика,– с лохматой головой и пышной бородой. Открыла рот свой туча и дунула ветром сильным в парус,– небесная ладья тотчас уплыла за горизонт.

– Вот мы и дома! Смотри какой туман сегодня! Да, это не добрый знак! Прокричала Яга стоя на носу корабля и смотря вниз. – Куда мы сейчас?

– Сейчас в твои хоромы прилетим!. Отдохни немного, а потом иди к дубу, посмотришь на то, что с отрядом колдунов случилось. А то ты рвёшься в бой. Думаешь что я силу твою недооцениваю, всё что то мне доказать хочешь!. Ладья приземлилась возле терема в котором жила Яга. Ведьма сойдя с корабля, махнув рукой, крикнула на прощание: – До встречи учитель!. Туман мрачной дымкой накрыл Лукоморье, скрывая округу. Уже стемнело. На небе зажглись звёзды. Ведьма подняв голову, стоя у крыльца, посмотрела на небо. Даже через туман было видно,– как ярко синяя звезда, приближалась к ней. И вот в мгновение, со свистом, во дворе терема, приземлилась поднимая в воздух клубы пыли, её ступа, с горящими синими глазами старцев, смотрящих во все четыре стороны.

Яга вошла в свой терем. Быстрым шагом, переступив порог, свернула на лево, немного пройдя по тёмному коридору

открыла дверь и зашла в просторную комнату.

Взмахнув волшебной палочкой,— которую она достала из внутреннего кармана плаща, четко произнесла заклятие — 'Смага'. Искры мгновенно высыпавшие из неё направились к стоящим по комнате свечам, зажигая их. Комната мгновенно озарилась светом танцующего пламени свечей, которые стояли по кругу на высоких серебрянных подсвечниках,— по пять штук свечек, на один подсвечник. Всего же подсвечников в комнате тоже было пять. Два из них стояли с права и лева, от двери, в углах комнаты, два где-то посередине стен, последний стоял по центру стены на против входа, между двух овальных зеркал, заключённых в серебрянную оправу. Комната была из бревенчатого дерева, которое как будто только что обработали, сняв с него кору. По центру комнаты на четырёх изогнутых ножках,— стояла серебрянная ванна, внушительных размеров, рядом с которой стоял круглый столик,— с баночками различных зелий и мазей. В ванной комнате пахло хвойным лесом. Яга подошла к столику, взяла из одной баночки несколько семян и бросила их на дно ванны. Из пяти форсунок,— сделанных в виде русалок держащих кувшины в руках, тихонько полилась вода. Подойдя к одному из зеркал, она посмотрела в него и сказала сама себе: — Надо собраться. Она разделась до нога, сняв с себя сапоги, плащ, свой черный гусарский мундир и аккуратно сложила вещи на резную лавку,— стоящую рядом с зеркалом. Её кожа была белой и гладкой,— без загара солнца, без роди-

нок, без шрамов. Тихонько с выдохом она погрузилась полностью в воду, от которой исходил пар, а на воде, уже плавали цветы,— похожие на бело-розовые лилии, от них исходил тонкий и приятный аромат. Яга взяла со стола банку с порошком зелёного цвета, пальцами руки захватила щепотку этого порошка и бросила его в воду. Потом закинув голову и раскинув руки, она закрыла глаза. Она готовилась. Её ждала ночь кошмаров. Таких жутких снов, что врываются в сознание по среди ночи и не дают проснуться.

Близились полночь. Яга вышла из своего терема, мгновенно запрыгнув в ступу взлетела в высь. Пролетев буквально минуту, на этот раз, она тихонько приземлилась рядом с тысячелетним дубом. Выпрыгнув из своей ступы, она быстро подошла к коту,— который видимо засмотревшись на луну, зажмурил один глаз и махая кончиком хвоста, встречал ведьму.

— Ну как прошла встреча? Не дожидаясь ответа кот продолжил:— Наверное опять кричали,— пустите нас к Алатырь-камню!, что бы мы как чародеи древности могли заклинать моря и горы, сдвинули земную ось, и на планете воцарилась Карачунова ночь. Кот раскрыл второй глаз, его черная шерсть приподнялась, в свете луны её кончики искрились как новогодняя мишура на ёлке.

— Именно так и было!. Ведьма тихонько рассмеялась. — Всё ты знаешь!.

— Да они хоть раз бы, что ни будь новое придумали!. Кот

улыбнулся ведьме в ответ, немного показав верхние клыки.

– Теперь ещё и всё колдовское сообщество под угрозой истребления! Добавил Баюн.

– Все мы понимаем, мой дорогой Баюн, что это рано или поздно случилось бы, и могло это произойти в любой точки мира.

– Да!, но случилось это именно с ними! А всего лишь надо было соблюдать один простой закон!,– на котором в том числе и печать Ммерлина имеется, между прочем!.. Кот особенно промурчал и протянул буквы «м» в словах, сказанных им.

Яга грустно взглянула на кота, присела под дуб и сказала ему. – Пора начинать!. Я готова!. Баюн, подобно дыму выходящему из печной трубы, спустился на нижний ряд цепи, свернувшись клубком и положив голову на передние лапы, замурлыкал.

Прошло всего лишь несколько мгновений, как Яга погрузилась в крепкий сон. В полной темноте возникли ярко зелёные глаза кота, которые постепенно сменились на картинку приходящего тумана, подобного тому, что она видела сегодня пролетая над Лукоморьем. Сквозь этот туман, возник морской порт,– с массивным и широким бетонным куполом, уходящим прямо в море. С права от купола, была асфальтированная, длинная дорога, и виднелись высоченные заборы с колючей проволокой. С боку от дороги, были проложены рельсы и стояли железные контейнеры,– похожие на те,

в которых миряне на кораблях перевозят свои грузы. На бетонном куполе были надписи красными символами. – Это Хангыль. Сделала вывод о надписях Яга. На асфальтированной дороге стояли появившиеся из пустоты люди, – в чёрных мантиях с капюшонами и волшебными палочками в руках. – Стив, посмотри где нам удобнее укрыться, только не далеко от причала. Обратился к одному из волшебников кто то из группы. – Мы пока подготовим координаты времени. – Так, всего девять человек, подметила Яга. – Что то странно, совсем нет мирян. Как только эта фраза была окончена, кем-то из присутствующих, дверь ближайшего к колдунам контейнера вылетела со страшной силой и грохотом. Из него раздался громкий, даже через чур громкий и протяжный звук. Кто то трубил в рог. Из контейнера вышел закованный весь в рыцарские доспехи человек, ростом более двух метров. Он продолжал трубить в рог, и было бы видно даже мирянину, как волны звука пульсирующими рывками накрывали территорию порта. Пластины его доспеха были из серого металла и защищали весь корпус. Из под пластин свисала ниже колен кольчуга, такого же серого цвета. На ногах красные высокие сапоги, – с металлическими вставками от голени до колен. На руках надеты кожаные перчатки, – чёрного цвета, с стальными пластинами на пальцах. На голове остроконечный шлем, из под которого сплетенными кольцами, защищая шею и горло опускалась на плечи кольчуга. На его широченной груди, поверх лат, был золотой герб – в виде человеческого ли-

ца, изображающего солнце, с пышными усами, растущими в бок, по щекам этого образа. Когда он закончил трубить в рог, то опустил маску шлема. Маска изображала печальный человеческий лик и была стального цвета. На месте прорезей для глаз, были вставлены камни,— в которых как в зеркалах, виднелись отражения колдунов. Из-за его спины, показались фигуры ещё двух рыцарей;— Один был закован в чёрные как мгла, рыцарские латы кондатьяера, шлем скрывающий его лицо, был вытянут немного вперёд,— возле его носа. В руках он разматывал в обе стороны массивный кистень,— от которого струился чёрный дым. Броня второго была похожа — на римский пластинчатый доспех. В одной руке он держал красный, прямоугольный щит,— с изображением усатого солнца, в другой широкий и короткий меч. Лицо его закрывал шлем с мордой льва. У всех троих рыцарей не было места на теле,— не защищенного доспехом или же толстой кожей, невиданного зверя. А глаза у них — зеркальные камни.

Оправившись от оглушительного звука кто то из ближайших к рыцарям колдунов выкрикнул — Мерлинова борода, вы-то ещё кто такие!. Это были его последние в жизни слова. Витязь с гербом усатого солнца на груди, выхватил из ножны меч,— на котором были начертаны разные руны, а его лезвие, светилось свечением синего цвета, и ударом снизу-вверх рассёк голову колдуну. Страшная рана нанесённая волшебнику вспыхнула синем пламенем, запекая кровь и сжигая остатки кожи на лице. Рыцарь же в чёрных доспехах, сделал

два широких шага, быстро приблизился к другому колдуну. Закинув цепь кистеня за плечо, с размаху, в одно мгновение, он опустил кистень на голову второго колдуна. Раздался треск,— словно сломалась ветвь сухого дерева. Ещё не вырванные зубья кистеня, из головы волшебника, сопроводили его падение и мощный удар лицом в асфальт. Со всех сторон стали слышны заклятия, которые произносили волшебники и разноцветные искры пламени вырывавшиеся из их волшебных палочек, мгновенно ударялись о броню рыцарей. Заклятия колдунов не причиняли рыцарям никакого вреда. Они лишь разноцветными искрами вспыхивали и тут же затухали, на стальных доспехах. Третий рыцарь,— прикрывшись щитом, бросился на колдунов,— подобно дикому льву, он сбивал их с ног и вонзал им в грудь свой широкий Гладиус. Это ужасное и кровопролитное сражение стремительно завершилось. Не слышно было ни хрипов, ни стонов умирающих, ни жалостной мольбы. Такая беспощадная и дикая сила, не оставляющая даже малейшего шанса на то, что бы выжить, или сбежать, казалась чем-то не реальным, чем то сверх естественным, даже в мире волшебников. Тяжелые шаги рыцарей, сопровождающиеся лязганьем металла, приближались к последнему остававшемуся в живых колдуну,— это был Стив,— колдун который оказался дальше всех от группы, ища подходящее место для укрытия. Видя что произошло, он попытался создать телепорт, но магия не срабатывала. Какой-то барьер мешал и блокировал эти чары. Обе-

зумев от безысходности и от горя потери своих друзей, Стив, наставив волшебную палочку на приближавшегося к нему витязю,— с усатым солнцем на груди, выкрикнул убивающие заклятие. Ярко зелёная вспышка света,— ударила в грудь витязя, и зашипев как ядовитая змея, она погасла на его броне. Витязь взмахом руки выбил волшебную палочку из рук волшебника, этой же рукой схватил его за горло, приподнял вращая своей головы и броском,— ударил об землю. Через мгновенье после удара об землю, к горлу волшебника было приложено острие меча.

Яга сквозь сон, своей кожей, ощущала огненное жжение этого клинка.

Витязь снял шлем и заглянул в глаза волшебнику. Глаза витязя как синие сапфиры,— глубокие и холодные. Над глазами немного выставленные вперёд,— пепельные брови. Круглая голова была обрита, лишь только с темени свисала на бок,— прядь пепельных волос. Под его прямым носом росли усы,— падающие по обе стороны, вниз, к его массивному подбородку.

— Руслан!,— мы нашли хроносферу. Обратился к витязю с гербом усатого солнца на груди,— рыцарь в чёрных доспехах. Он с металлическим лязганьем быстро приблизился и положил в руку витязя золотой кулон на цепочке, забранный с шеи,— мёртвого волшебника. Руслан убрал меч от горла Стива и в тоже самое мгновенье,— сдавил его горло сапогом, оставляя лишь небольшую возможность дышать.

– Сейчас ты запечатлеешь воспоминание, увиденного сегодня тобой. Спокойным и хриплым голосом обратился он к лежащему на лопатках колдуну. – А также назовёшь мне улицу в Лондоне,– под которой находится ваше министерство магии, и тогда я убью только тех, кто будет в нём. Если ты откажешься, мы сделаем всё сами, но тогда с помощью этого,– Руслан показав хроносферу времени продолжил говорить: – Я истреблю всех колдунов Британии. Острие меча приблизилось к переносице Стива и он прохрипев название улицы стал стучать по ноге, сдавливающей его горло. – Это был верный выбор. Руслан нагой подвинул волшебную палочку к Стиву и надел свой шлем. Как только волшебная палочка коснулась головы Стива, через мгновение, наступила темнота и Яга вздрогнув проснулась.

Глава третья

Сказка-потерянная быль

Неспешно вставая на ноги и поправляя свои волосы Яга обратилась к коту.

– Нужно найти учителя!

– Так вон он! Мудрейший уже сам идёт сюда! С нашим гостем!. Кот немного приподняв лапу и оттопырив когти,– указал направление, куда нужно было, взглянуть ведьме. Из рассеивающегося тумана, показались фигуры двух старцев,– неспешно прогуливающих в сторону дуба, где их и решила дожидаться Яга. Присмотревшись, она узнала спутника Баяна,– это был его давний друг из Индии, с которым Яга уже

трижды встречалась. Его звали Джаят-Абхай. Сегодня Джаят-Абхай выглядел как то не обычно, празднично, скорее всего. На нём были белые одежды, на груди красовалось ожерелье из драгоценных камней, округлая борода аккуратно подстрижена, усы завиты немного в верх, а на чалме,— сверкал синий бриллиант, который хорошо сочетался с цветом его глаз. Приблизившись к Яге, на расстояние вытянутой руки, старцы остановились. Джаят-Абхай, прислонив правую руку к груди, поприветствовал ведьму кивком головы и искренней улыбкой.

— Здравствуйте! Уважаемый! Таким же жестом, в ответ, поприветствовала его Яга.

— Радостное событие, сегодня привело к нам в гости, уважаемого Джаят-Абхая. Баян распротёр руки и стукнув посохом об землю так, что сидящий на нем филин ухнув, слегка подскочил, воскликнул. — Вчера у него родился внук!,— Аджай!.

— От всей души, поздравляю вас! Ещё раз, сделав поклон, поздравила старца Яга. Джаят-Абхай, кивком головы, поблагодарил в ответ, Ягу за поздравления.

— Что же мы на ногах стоять будем!. Это событие нужно отпраздновать!. Глядя на Ягу воскликнул Баян.

Яга, отойдя немного в сторону от старцев, достала платок из кармана своего плаща и бросила его на землю. Затем указав на него своей волшебной палочкой быстро выкрикнула заклятие: — 'Брашно-Брячина'!. Синяя вспышка света,— и вот

уже за место платка, возник большой узорчатый ковер, посередине которого пыхтел самовар с баранками, на блюдах была разложена пастила с пирогами, в деревянных уточках разлит мёд, а в серебряных кружках,— шипел черный квас.

– Горячий чай сейчас не помешает! Ночи у вас уже прохладные стали. Говоря по русски, с небольшим акцентом, подметил Джаят-Абхай. Все трое, расселись на мягких подушках. Филин полетел прочь, а кот, сидя на дубе, пристально смотрел на круглую луну,— которая своим светом хорошо освещала стелющейся по земле туман.

Выпив горячего чая и ещё раз выслушав поздравления с рождением внука, Джаят-Абхай обратился к присутствующим.

– После рождения Аджая, я решил, что мой долг лично сообщить вам эту радостную новость, и следуя заветам предков,— о поколениях которые обучаются кудесническим искусствам, на территории где находится камень Чинтамани, сразу же зачислить его в школу ворожбы и кудеснических искусств Лукоморье.

– Мой дорогой друг!,— как только раздался первый крик Аджая, он сразу же был принят в ученики и в дальнейшем, в хранители Алатырь-камня. Я хорошо помню вашего деда Джаята. Это был великий колдун, с прекрасной и светлой душой. Баян по дружески похлопал по колену сидящего рядом с ним гостя и продолжил свою мысль: – Как вам известно, мой дорогой друг, позавчера поздно вечером, мы отпра-

вили сообщение в Кулдохара, о полученных нами сведениях, которые касались отряда колдунов, отправляемого к мирянам с хроносферой времени. Так-вот мой дорогой друг, мне не удалось предотвратить страшное. Как мы и предполагали, все события происходящие в Лондоне, были лишь частью плана, который задумал Руслан. И ему удалось воплотить его в жизнь, он заполучил хроносферу.

– Мудрейший, известно всем, что лишь хранители имеют право знать всю эту историю, но именем моего внука, который по праву поколения станет им, скажи, о вещий Баян, что сделает Руслан с хроносферой. Поджав под себя ноги, с волнением смотрел Джаят-Абхай в пустые глаза волхва.

– Великодушный Джаят-Абхай, теперь нет смысла скрывать мелкие детали истории, которая и так вам не плохо известна. Руслан оставил нам послание, – это воспоминание, последнего из группы колдунов, отправленных министерством Лондона. Мы передали его уже всему магическому сообществу и записали в цепь времён. Указав ладонью в сторону дуба, на цепи которого махая кончиком хвоста, сидел и внимательно слушал собравшихся кот Баюн, Баян положив гусли на свои колени и перебрав звонкие струны продолжил свою речь: – Он хочет что бы теперь весь колдовской мир жил в страхе, чтобы все знали, что теперь колдуны сами впустят его в свой дом. А хронасфера, – это последний компонент, в его магическом устройстве. Теперь Руслан сможет как и все школы волшебников, находить детей мирян, рож-

дённных с колдовским даром.

– Да, – многозначно выдохнул Джаят-Абхай.

Баян отпив квасу обратился к Джаят-Абхаю:

– Теперь Лукоморье является самым опасным местом, для обучения кудесническим искусствам. Я вынужден просить подумать вас, почтеннейшей, об обучении вашего внука Аджая в нашей школе волшебников.

– Вы знаете мой ответ, о мудрейший. Но я бы хотел просить вас, поведать мне историю Руслана, во всей её полноте, так как, я мог бы слышать её только от своего деда – Джаята.

Джаят-Абхай никогда не мог бы слышать эту историю от деда. С давних времён, только некоторые семьи, из других волшебных миров, могли посылать своих детей на обучение кудесническим искусствам в Лукоморье, и только через три поколения. А если кто-то после обучения решал стать хранителем, – Алатырь-камня, то дети которые у них появлялись, отправлялись с дарами в края откуда прибыл ученик, либо же ученица. Сами же хранители не покидали границ Лукоморья.

– История Руслана, это история одного цветка, уходящая своими корнями в очень давние времена. Мой дорогой друг, вы её знаете, но если вы хотите её услышать от меня, тогда вам придётся выслушать всю историю целиком. А это займёт, не мало времени, у нас с вами.

– В нашем почтенном возрасте, о мудрейший, всегда найдётся время, для воспоминаний и историй. Налив себе све-

жего чая, Джаят-Абхай выразил готовность слушать рассказ Баяна.

– В нашем почтенном возрасте только и остаётся, что пересказывать друг-другу истории, да предания. – Верно!?! Яга!. Утвердительно, своим громовым басом сказал Баян.

Тихонько улыбаясь и прижав руку к груди, ведьма ответила: – Учитель я никогда не была в вашем возрасте! При всём почтении к вам, о мудрейшие.

–Ну что же, если вы так желаете почтейнейший!. К тому же мне есть, что поведать вам нового. Баян сдвинув гусли на своих коленях, перебрал пальцами звонкие струны.

Коснулся вещими перстами, струн- гуслей своих Баян, протяжным, – жалобным звучаньем, те струны начали рассказ. Преданья старины глубокой, явились сквозь туман и ожили былинные герои, поведав жизни своей рассказ:

– Эта история берёт свое начало в эпоху Весов. В те славные времена, когда мир ещё не разделяли границы. В те времена, когда по всей земле росло множество дивных цветов и растений, в садах которых, обитало множество сказочных существ. Тогда исток,– от волшебного Алатырь-камня, питал живой водой, все те волшебные сады. В то время, наши предки и стали свидетелями, того-как чёрное солнце, возникшее из пустоты, начало святиться,– пожирая одну не столь далёкую звезду. А пожрав её, оно вспыхнуло и исчезло, как будто его и вовсе не было. Да только вспышка та, изменила всё!. Она напитала Алатырь-камень невиданной до

селе магической силой, которую и начали использовать все разумные обитатели тогдашнего мира. Соприкасаясь с этой энергией, они стали совершать удивительные открытия, и научились создавать невероятные до того времени волшебные предметы. Им открылись и тайны времени,— ход которого наши предки поделили на три больших периода:— время, времена, круг времён, и обозначали по двенадцать малых периодов в каждом из больших. Наши предки записали силу этих периодов магическими рунами, толкование которых пришло к ним, вместе с этими знаниями. Всего тридцать шесть рун, по количеству периодов. Двадцать четыре из которых стали Руницей, а двенадцать из них вошли в Большой Футарк. С помощью рун, они смогли творить магию,— составляя из них руническую вязь. Но как связывались меж собой руны, так и связывались меж собой звёздные эпохи,— воздействуя своей силой, на всю систему нашей звезды. Земля же наша в разные пересечения времён, то прибывала в периодах покоя и расцвета, то обновляла свой облик под действием стихий, а то и вовсе погружалась во мрак. Такими вот знамениями на небесах и открытиями, завершилась первая эпоха, нового мира.

— В последующую же эпоху колдуны установили, что когда небесный крест над Алатырь-камнем, укажет на созвездия:— Льва, Быка, Водолея, Орла, то круг времён, окончит свой счёт. Но не это напугало первых колдунов,— Они уже знали, то что там где нет времени, оно начинает идти, а там

где время существовало, оно прекращает свой ход, и взрываясь, подобно чёрному солнцу, тому что они уже видели, всё возрождается вновь и вновь. Первых колдунов пугали не столь далёкие времена, их пугали грядущие эпохи. Получив столь великую силу и знания, они собирались прожить их все. Перед страхом неизбежности смерти, прожитые ими тысячелетия уже казались одним лишь мигом, мигом, который они желали обернуть в вечность. И тогда Колдуны начали опробовать новую, тёмную магию. Они осквернили Большой Футарк:– перевернули руну Исток, и поставили перевернутый знак во главе Футарка,– назвав её Кайна. Так-вот Большой Футарк стал Чёрным Футарком,– где смерть в нём перестала быть лишь началом новой жизни, а стала истоком самой вечной жизни. А все те первые колдуны, стали первыми чародеями-чернокнижниками. Пытаясь заполучить власть над смертью, чародеи, далеко на западе, построили величественную пирамиду, которую называли «Темница Душ». В ней чернокнижники проводили свои темные ритуалы;– Убив себя в ней, их души, не могли покинуть пределы пирамиды и отойти в иной мир, с помощью магии этой гробницы, они возвращали душу в свои мертвые тела и оживляли, уже мёртвую плоть. Так и родились первые Кайны,– бессмертные твари, лишённые духа жизни, но сохранившие память своих душ, которые получали наслаждение лишь только забирая энергию жизни других живых существ. Но не все чародеи последовали этим путём. Многие из них

желали сохранить не только свою душу, но и оставить в себе дух жизни, при этом обретя бессмертие. Как им казалось, они нашли решение. Сотворив магический кристалл и установив его на вершине пирамиды, чародеи были готовы погрузить весь мир во мрак, — забирая энергию Алатырь-камня, и проводя свой чёрный ритуал. Чернокнижники верили, что с помощью энергии Алатырь-камня, они вскоре смогут стать творцами своего нового мира и обернут круг времён вспять.

Но наши мудрые предки не согласились с чернокнижниками. Предвидя какой бедой и погибелью обернутся их чары, они не дали добро на осквернение Алатырь-камня и предложили оставаться им на западе планеты, рядом со своей проклятой «Темницей Душ». Большая война ознаменовала начало следующей эпохи. Война породила множество проклятых тварей, созданных с помощью тёмных чар и покрывалом смерти накрыло всю планету. Тьма пришедшая с запада грозила гибелью всему живому, — и собрали тогда предки совет старейшин, на котором было решено, — Что сокрыт чарами будет Алатырь-камень, а также все дороги ведущие к нему, и что лишь только раз в двенадцать лет, будут открываться дороги ведущие к нему и открыты они всего, три дня будут, что бы больше никто не мог осквернить его!. Предки оставили потомкам, свод наставлений и знаний, а также сокрыли на путях к Алатырь-камню четыре колдовских дара, для достойных их найти. Они отправились к Алатырь-камню и используя его силу, магическим ритуалом, сорвали печать вет-

ров, принеся в жертву свои жизни. Собрались тогда ветра со всех четырёх сторон света, над Алатырь-камнем и ведомые ветром имя которого Борей, обрушались на тьму ураганом, что вырывал тысячелетние деревья с корнем, а также поднимая в воздух кружил валуны. После этого урагана, вновь собрались ветра над Алатырь-камнем;— Со свистом яростным, погнались тучи грозные на запад они, и обрушились тучи те огнём и градом, на тьму идущую во мгле. Собрались в третий раз ветра и погнались на запад морские волны, что размером с высокие горы, прямо в сердце, уже умирающей тьмы. Погрузилась на дно, образовавшегося от волн океана, проклятая пирамида тьмы. Пала цитадель мрака, но изменился весь окружающий мир. Не много было мирян и колдунов с чародеями кто уцелел в ту эпоху катастроф, а кто уцелел, все поселились возле Алатырь-камня. Они то и стали основателями нового мира, в котором мы с вами и живём по сей день.

Планета ещё долго восстанавливалась, прежде чем обрела свой новый облик. Города мирян множились. Колдуны разбрелись в разные концы света, неся с собой остатки древних знаний. В краях где находился Алатырь-камень, была создана первая школа волшебников,— Школа ворожбы и кудеснических искусств Лукоморье, чьи ученики хранили заветы предков и охраняли сокрытые пути к Алатырь-камню.

Баян прервал свой рассказ,— дернув за звонкую струну гуслей, так что листва опавшая с дуба, поднявшись в воздух закружила рядом с ним. И томно сдвинув брови, посмотрев

на Джаят-Абхая продолжил:

– Вот тут и начинается,– история цветка, неразрывно связанная с событиями ушедших времён, история любви и предательства, история Руслана и его возлюбленной Людмилы, история которая без сомнений затронет весь мир, история, конец которой не смогла напророчить вещая птица Гамаюн.

Минула ещё три эпохи, с окончания войны, как по Лукоморью начали множиться слухи,– что известная колдунья Разрыв-трава, та что любой зачарованный замок откроет, в купальскую ночь, дивным огненным цветком распускается и тот кто цветок этот сорвёт, тот клады в земле отыскивать сможет, любые раны заживлять, или на любой вопрос ответ получит, или то, что колдуном сделается. А некоторые утверждали, что сорвавший этот цветок, сгинет со света белого, да так, что и следа не останется.

– Так вот, со временем слухи подтвердились. Нам точно известно о двух мирянах, тех что Огнецвет сумели раздобыть. Первого из них Гостомысл Мудрый звали. В жизни он значит дурак-дураком был, а потом вдруг по городу стал расхаживать важно, да поучать всех в округе. Купцов,– как дела им вести, колдунов,– как былые да снадобья готовить, старейшин,– как им заветы предков толковать нужно. Вот тогда то он прозвание Мудрый и получил. А ещё и людям рассказал про цветок сей чудесный,– что сорвав его, желание он загадал,– какой бы ворос не услышал, на тот вопрос ответ знал. Прибили вскоре его, на реке, кто и за что неизвестно.

Второго значит Любомир Бедный звали. Заметили за ним люди странность одну,— значит как он округу покидать стал, то домой с золотом да самоцветами возвращался. Разбогател Любомир, терем себе построил, прислужников нанял, а где сокровища брал, никому не рассказывал. Так в следующий раз, когда он из города уезжал, лихие люди проследить за ним решили. Потом уже один выживший из них рассказывал.— Что смотрят, в лес глухой, Любомир приехал и рыщет там. А ладонь его светом огненным начала святиться. Подождали лихие люди, пока Любомир Бедный землю раскопает, смотрят, а он от туда горшок старинный достает, а в нём жемчуга виднеются. Смекнули они в чём дело и решили, забрать себе, цветок этот чудесный. Выпотрошили они значит Любомира Бедного и разрезав ладонь ему, сей цветок обнаружили. Свет, не виданный ими до этого, окутал их, а потом через мгновенья погас. И тут вдруг тени страшные явились, со всех сторон и живые люди разом в тлен превратились, в месте с цветком, а тот кто подальше оказался тот и спася. Слышал видимо Любомир Бедный, что чародеи да лихие люди, в ладонь Разрыв-траву прячут, чтобы зачарованные замки да засовы отворять, вот и решил Огнецвет Разрыв-травы тоже спрятать, что бы клады да сокровища разыскивать мог.

— А однажды, молодые ведьмы, что только обучение в школе закончили, прилетели к Сонной горе, что бы там трав да грибов, колдовских сыскать, да гляди самоцветы ценные попались бы им. Весь день они там меж гор гуляли, а под

вечер на пещеру вдруг набрали. Обрадовались они, что пещеру неизвестную обнаружили, в то время то, самоцветы в расщелинах гор находили. Зашли они в неё, а за место самоцветов, там в глубине пещеры, толи старик, толи молодец немного заросший, поджав по себя ноги, на валуне сидит. Голый, без одежды, а в руках цветок Огнецвета у него горит. Посмотрел он на ведьм сквозь зарево света и говорит:— Вот и круг времён прошёл, раз вы пришли. Цветок этот, есть ключ, что замок Алатырь-камень откроет, и сокровище в нём лишь то ценное, чего внутри нет. Сказав это, он искрами мелкими стал и следа от него не осталось. Спорить начали ведьмы меж собой, обсуждая увиденное. Решили, что не могло им всем это померещится, что спятил он, раз считает, что круг времён просидел в пещере. Ведь от возникновения вселенной круг времён ещё не окончен. Что цветок этот проклят. Как и других, известных им мирян сгубил, и огнём пожрал. Но всё же решили ведьмы Ладе, увиденное и услышанное ими в пещере той рассказать. В то время Лада, «Синглит волхвов» возглавляла. Она ещё предков наших видела, и заветы их хранила. Выслушала историю ведьм Лада. Долго они потом искали среди записей ветхих и в цепи времён дуба, хоть одно упоминание о цветке, но так ничего и не нашли.

— Но, в следующую купальскую ночь, прогуливалась Лада у себя в саду, как перед ней расцвёл, невероятной красоты цветок,— что светом пламени своим сокрыл её от взора звёзд, в сиянии светлом его, застыло время и земля остановила ход.

Лада аккуратно коснувшись стебля сорвала его. Она ощущала магическую силу исходящую от цветка, подобной той, что исходила когда-то от Алатырь-камня, после взрыва чёрного солнца. Через мгновенья, Лада увидела как напротив цветка, в дали, появляется извилистая дорога. Она возникла подобно порталу, ведущему в неизвестность. Только вот Лада, как хранитель Алатырь-камня, знала, что эта дорога,— одна из пяти сокрытых дорог, ведущая самым коротким путём к Алатырь-камню. Это самая короткая и сокрытая дорога, на Пути-Колдунов, на том пути, что открывается раз в двенадцать лет. Она шагнула вперёд к этой дороге, а свет сияния цветка, заметно спал. Теперь он просто горел как факел, а всё пространство вновь оживо. Лада увидела как к ней ото всюду стали двигаться тени, похожие на самый жуткий кошмар. Против неё восстал весь её сад,— каждый цветок, каждая ветка дерева, каждая самая маленькая птица или зверь хотели её разорвать и загубить. Она побежала по дороге держа Огнецвет над головой,— Весь лес ожил. Корни деревьев стащили с неё обувь, деревья тянули свои ветви к ней в попытке задушить её, взбесившиеся совы жаждали вырвать ей глаза, все звери в лесу выли и скрежетали клыками, а из кустов и болот против неё восстали все низшие духи, и утопцы с упырями. Но она бежала,— бежала не оглядываясь. Падая и разбивая ноги в кровь она не выпускала Огнецвет из рук, свет которого отпугивал мертвяков и духов и мешал птицам и зверям вцепиться в неё. И вдруг всё стихло. Лада, даже

не успела понять, как оказалась в саду, перед Алатырь-камнем. Сбитая вся в кровь, она упала не в состоянии даже дышать. Глотнув живой воды, из источника, Лада коснулась Огнецветом Алатырь-камня. В то же самое мгновение она оказалась в величественном, круглом зале. Весь зал был из драгоценного камня, цвет которого менялся от чуть более светлых до тёмных тонов, и было ощущение, что в нём смешивались все цвета радуги, переливавшиеся так, как будто маленькие звездочки сверкали на этих камнях. Вдоль стен стояли огромные круглые колонны, подпирающие собой купол, который полукруглым сводом накрывал этот зал. У Лады было впечатление что она попала в огромное разбитое зеркало, где небольшие его части отражались в зеркалах напротив и так весь зал состоял из бесконечного множества этих сверкающих зеркал. А время в этом зале ощущалось так, что оно стояло на месте. Перед собой Лада видела валун, высотой с человеческий рост, на котором были высечены неизвестные ей руны, святившиеся лунным светом. За этим валуном, как приведения, выходящие из тумана, подобно великанам, – ростом в пять раз выше человеческого, она увидела наших предков, принесших себя в жертву, в той далекой войне. В центре зала стоял каменный трон, – на котором величественно восседал старец, подобный лунному свету. Его одежда, волосы, глаза, – всё это был лунный свет. А перед троном стояли семь человеческих фигур, чьи лица и тела сокрыты длинными одеждами, которые светились так же как и

одежды сидящего на троне. Семеро, выстроившись в цепочку, по очереди стали подходить к валуну и класть на него по одному камушку. Отчего руны на камне загорались разными цветами радуги. После этого, семеро вернулись обратно и встали возле престола. Все это время, Лада чувствовала, что она не может говорить или сделать шаг в любую из сторон. После того, как все семеро, вернулись к престолу, она услышала голос в своей голове,— голос слышался так громко, как будто она стояла на вершине горы, в самую сильную грозу, и раскаты грома окружали её со всех сторон. Голос сказал ей,— что он вместе с предками видел её путь, им известно, что она желает получить, и теперь она может забрать свою награду. Лада подошла к валуну, что был перед ней и положила на него Огнецвет. Цветок вспыхнул, руны на камне загорелись светом сияния цветка, а за место Огнецвета, возникли гусли. Она взяла их и в тоже мгновение, не успев понять как, оказалась возле своего сада. Кругом было тихо и спокойно так, как будто ничего и не происходило. Гусли,— которые получила Лада, оказались волшебным предметом невероятной силы,— способным менять окружающее их пространство и творить магию иллюзий. С помощью волшебной силы гуслей, можно было сокрыть и заштитить чарами всю территорию Лукоморья. Так, как на тот момент казалось Ладе, она принесла нам защиту и покой, на долгие времена, а то место где она побывала и кто ей вручил этот дар, для нас и по сей день остаётся тайной.

– Тут мой дорогой друг, необходимо поведать вам, об одном очень важном участнике, этой истории. О нём, как мне известно, нет упоминания в летописях, которые изучают в Кулдхара. Да и мы знаем о нём не так много. В те времена поговаривали, что это был чернокнижник отшельник, проживший на Чёрных погостах до преклонных лет и всё это время посвятивший изучению чёрной магии. Видимо предчувствуя скорою кончину, он боялся, что его тёмная душа не покинет этот мир, и он после смерти обернётся упырём. Так или иначе, чернокнижник этот, провёл ритуал,– к которому надо полагать он и готовился всю свою жизнь. Ритуал подчинения разума и воли,– 'Сагар-Гута', жертвой ритуала был один из четырёх высших духов. Дух всех наших лесов,– Древо. Чародей подчинил сознание Древа и через него проник в тысячелетний дуб, так он прочёл воспоминания цепи времён. Там он многое смог узнать, о закланиях и ритуалах древних чародеев, и о воспоминаниях Лады записанных ей, про цветок Разрыв-травы. Он проклял Древо и стал первым кто после войны применил заклятие раскола души, поместив её осколки в пяти зачарованных предметах, связанных меж собой порталами. Вернувшись на Чёрные погосты он взял себе имя Кощей и поклялся перед чародеями, что найдёт цветок Разрыв-травы и не допустит того, что бы Лада навечно запечатала чарами гуслей чародеев и чернокнижников, в их тёмном мире.

– Да!, уважаемый Джаят-Абхай, тогда чернокнижники

всерьёз опасались, что столь мощный предмет полученный из неведома-откуда, сможет своими чарами сотворить им вечную темницу. Но как известно нам, и как быстро поняли они, магия не может быть абсолютной и нерушимой.

—А вот три последующие Купальские ночи, вошли в историю Лукоморья, как ночи багряных рек. Перед каждой из них,— с Чёрных погостов, Смердящих болот, да Карачуновах пустошей, на поиски Огнецвета, в Лукоморье, вместе с чернокнижниками, вторгалась и вся нечисть,— от мертвяка с болотной кикиморой, до великанов велетов.

— Как известно, кто ищет, тот и найдёт. Кощей получил цветок Огнецвета. История умалчивает как ему это удалось. В четвёртую купальскую ночь, чернокнижники не вторгались в пределы Лукоморья. Пришёл только он один. Плешивый старик, со свисающими до плеч седыми волосами по бокам головы. Глаза его светились как у хищных зверей, только свет этот,— был ярко зелёного цвета. А в руках он держал чёрный посох,— с четырьмя человеческими черепами на его конце,— от которых исходил как дым, зелёный смрад некромантии. Мы прозвали этот посох,— Сумеречный Жнец. А сам Кощей превратился в сильнейшего чернокнижника-некроманта,— способного призывать,— 'Молотьбу Мары', и испившем из источников Алатырь-камня живой и мертвой воды, став практически бессмертным чародеем.

— Мудрейший!, Джаят-Абхай посмотрев в сторону тысячелетнего дуба, на котором тихонько мурлыкал кот, задал

вопрос Баяну. – Ты сказал, что Кощей после того как проклял Древо, применил заклятие раскола души, разве он не приобрел уже тогда бессмертие?

– Нет почтеннейший, это одна из форм низших заклятий древних чародеев, которое в случаи физической смерти не способна сохранить дух жизни. К тому же, если после смерти физического тела, не найдется помощников для перевоплощения частичек этой души, то разделённые осколки утратят единую память, что обернется длительной мукой и конечной гибелью чернокнижника, творящего это заклятие. А для испивших из источников Алатырь-камня, живой и мёртвой воды, смерть становится страшна только в её физическом воплощении. Если снесут голову с плеч например, или же убьют заклятием. Зная всё это Кощей творил заклятие как временную меру. Ведь ему требовалось найти цветок Огнецвета, что могло занять множество лет, а то и веков или же тысячелетий. А ещё не факт что такой старик как он, смог бы пройти короткую дорогу Пути Колдунов, с огнецветом в руках. Ведь там магия не всегда может помочь, там нужно бежать и бежать без оглядки, не выпуская Огнецвет из рук, а ещё при этом успевать вовремя защищаться его светом от всего того, что пытается тебя убить. А вот убить владельца цветка, пытается весь мир, от травинки пытающейся заплести ноги до восставших мертвяков и духов желающих придушить или утащить в болото. Вот Кощей и решил, что с помощью заклятия разделения души, получив бессмертие,

он найдет цветок, а если погибнет в его поиске, то пусть его приспешники возродят его как Кайна, бездуховную, в вечной муке своей души, тварь. Но он, получит второй шанс, на поиски цветка и если сможет найти, то вернёт себе дух жизни.

Баян отложив гусли в сторону, посмотрев своими пустыми зрачками в глаза Яге, затем в глаза Джаят-Абхая, продолжил, только уже в пол голоса, свой рассказ.

– Мой дорогой друг, прежде чем я начну рассказывать вам историю Руслана, вы должны знать два важнейших факта, которые до сегодняшнего дня имели право знать лишь хранители Алатырь-камня, и главы трёх школ волшебников, включая и вашу школу Кулдохара. Но сегодня мы решили, что раз нам за все эти долгие века так и не удалось объяснить природу силы Огнецвета, нет смысла уже скрывать эти факты, от всего волшебного сообщества.

– Первый из них, это то из за чего началась война древних. Вам известно мой дорогой друг, что испившие с источников живой и мертвой воды останавливают время своего тела и продлевают жизнь ровно на две тысячи сто шестьдесят лет. После чего если снова не отопьют из источников, то мгновенно умирают. Наши предки и чернокнижники той эпохи знали, что в грядущем, когда наступит эпоха обновления земли огнем, эти источники исчезнут, на семь последующих эпох. Так-как из этой волшебной воды нельзя ни каких запасов сделать, то их всех неминуема ждала гибель. А видя страда-

ния, которые начинали испытывать со временем Кайны, чернокнижники искали другой путь к бессмертию. В своей проклятой пирамиде, чародеи, с помощью силы Алатырь-камня, пытались переместить свой дух и душу в тела детей,— до седьмого месяца рождения. Предки признавали право черной магии, как одной из частей это мира, но осквернение самой жизни и смерти, начала и конца, как триединого целого мира, отражённого в человеке,— плоти, души и духа, они не могли допустить. Чернокнижники хотели сокрыться под землёй, в эпохи потрясений и используя детей как инкубаторы для себя, пережить все эти злосчастные времена. Это и стало истинной причиной войны древних.

— Второе же, что вам следует знать, касается цветка Огнецвета. Когда я говорил вам, мой дорогой друг, про то, что в момент когда Лада сорвала цветок, весь мир, за пределами сияния Огнецвета, перестает как будто существовать и замирает время, то это именно так и происходит. Ладе не удалось записать воспоминания, этого момента. Они как будто сокрыты для неё самой. Нам не удалось увидеть этот момент с помощью волшебных зеркал. Всё, что скрыто в сиянии Огнецвета, является чем то не естественным, чем то тем, что мы не в состоянии понять. Мы видели воспоминания, только с момента когда сияние цветка погасло и он начал гореть как факел. Пока цветок сиял, время в мире не существовало, для всех,— кто находился за пределами этого сияния. Поэтому, мы знаем об этом явлении, только по её рассказу.

– По началу, хранители и волхвы думали, что цветок Разрыв-травы, это остатки магической энергии, сохранившиеся после взрыва чёрного солнца и воплотившиеся в цветке. Только здесь есть одно но, Огнецвет обладает куда большей магической силой, нежели та энергия, что пришла от взрыва. И сила сокровищ, которые получили герои нашего рассказа, в обмен на цветок, нарушает все магические законы. Вот например Сумеречный Жнец Кощея, – он способен накладывать массовые проклятия без восстановления магической энергии, или же повторно призывать, – 'Молотьбу Мары'. Как вам известно, это напрочь нарушает закон двенадцати заклятий и трёх зачарованных усилений. Наши волшебные палочки, посохи или же рунные перчатки просто бы изничтожились от передачи такой энергии. Это почти абсолютная магия, чего просто не может быть. А дар полученный Русланом, вообще выходит за рамки понимания мироздания.

Баян посмотрел в звездное небо и с тяжелым выдохом, начал свой рассказ истории Руслана.

– Руслан был мирянином, сыном кузнеца и с самых юных лет обучался ремеслу отца. Днём он помогал отцу в кузнице, а вечером ходил в воинскую Ватагу, где обучался военному делу мирян. Его отец продолжал дело его предков, изготавливая для колдунов различные магические предметы и доспехи. Надо сказать по правде, что уже в то время многие миряне не жаловали колдунов, возлагая на них вину за

все события прошлых эпох. Но были и те, кто помогал колдунам в изготовлении магических предметов, варке зелий и защищал вместе с ведьмами да колдунами Лукоморье, от разных тёмных тварей, которых после войны, особенно много порождалось в местах прошлых битв, где тёмная магическая энергия, насквозь пропитала землю. Отец Руслана был из числа именно таких мирян. Ватага Усамого Солнца, где обучался Руслан, так же сражалась на стороне колдунов, почитавших заветы предков, помогая им уничтожать тварей, против которых магия была не столь эффективна. Руслан рос крепким, отважным и благородным человеком. В двадцать три года, Руслан получил право называть себя Фатаг ватаги Усамого Солнца. Он прославил своё имя доблестными делами. До тридцати лет, он отчаянно сражался в битвах и довёл уровень кузнечного ремесла до совершенства. Вот в этом возрасте он и повстречал семнадцатилетнюю красавицу Людмилу. Летним знойным днём, она зашла к нему в кузницу, с просьбой изготовить для неё заколку для волос. Любовь между ними вспыхнула как огонь в печи, той самой кузницы и не угасла до самого последнего дня, отведенного им судьбой. С момента той встречи, влюбленные более не расставались друг с другом, ни на один день. Через год своей встречи, Руслан и Людмила решили навек связать свою судьбу друг с другом, запланировав пышную свадьбу на день их первой встречи, на тот день, что предшествует купальской ночи. Но планам влюблённых не суждено было сбыться.

Синглит Волхвов, во главе с Ладой, просили Руслана разыскать спрятанные Кощеем осколки его души и убить чародея. Им удалось убедить Руслана, отправиться в поход со своей Ватагой, к Одинокой горе, что в Шепчущем лесу, где проклял чернокнижник Древо и спрятал там портал ведущий к зачарованным предметам его чёрной магии. Три года подряд, вторгались чернокнижники с ордами нечисти в Лукоморье, ища заветный цветок. Три года подряд, в купальскую ночь, реки становились багряными, от крови пролитой Кощеем с его приспешниками. Руслан согласился с доводами Синглита, что ведьмы и колдуны останутся защищать границы Лукоморья, а ватага Усатого Солнца найдет и уничтожит проклятые предметы. Поход обещал быть трудным и долгим. Колдуны собрали зелья и снадобья, которые должны были помочь мирянам в их деле, снарядили их лучшими магическими доспехами с оружием, а Лада лично надела на Руслана доспех, что выковал сам Сварог в войну древних и вручила его меч-Кладенец, что сиянием лезвия своего любую нечисть и защитные чары сжигает, а валуны и деревья, как соломинки разрубает. Ещё тогда, Руслан впервые взял с собой зачарованный предмет, который он сам выковал по подобию гуслей, что получила Лада. Только он был способен не изменять пространство и накладывать защитные чары, а наоборот, разрушать и блокировать чары, — связанные с пространством и защитой колдунов. Да, он не обладал силой гуслей, но позже, всем колдунам в мире, этот предмет станет

известен как Рог Бездны,— рёв которого, будет внушать страх и ужас в сердца многих поколений ведьм и колдунов.

— Руслан простился со своей возлюбленной, дав ей слово, что непременно вернётся к ней, чего бы это ему не стоило и что после смерти чародея они заживут мирно и счастливо, как и всё их родное Лукоморье. Обозы с провиантом были собраны и доблестный Фатаг повёл свою Ватагу в дальний поход. Возвращаясь домой, спустя десять месяцев похода, Руслан вёл за собой остатки своей Ватаги,— больше половины воинов, домой уже вернуться не могли. Он видел разрушенные селения, оскверненные чёрной магией, но считал в тот момент, что не так всё плохо вышло, в прошедшую купальскую ночь, что ведьмы с колдунами справились лучше, чем им вместе это удавалось в прошлые года. Он тоже справился. Руслан вёз колдунам последний зачарованный предмет, куда чернокнижник поместил свою душу,— это была драгоценная игла. Но более всего, Руслан спешил к ней, к своей Людмиле. Жители Арконы, встречали его как героя,— раскинув ковры на пути следования Ватаги, усыпав эту дорогу лепестками разных дивных цветов, и салютуя, разноцветными искрами, из своих волшебных палочек, в воздух.

— Всё могло сложиться иначе в этой истории, но Синглит волхвов, принял решение не говорить Руслану о том, что Кощей нашёл Огнецвет, что он прошёл Путь Колдунов и получил невиданной силы магический предмет.

— Кощей не был безумцем, сравни древним чернокниж-

никам. Получив Сумеречный Жнец, он не желал в сражениях с Ладой вновь погубить весь мир. Кощей выдвинул условия,— о том, что он будет править западными и северными землями Лукоморья,— куда входили Черные погосты, Смердящие болота, Карачуновы пустоши, а также подземельями, расположенными на этих территориях. Разграничив территории Синглит Волхвов и Кощей установили законы, для равноправного существования, теперь двух разных магических миров. Ни кто не желал войны. Договор был заключён. Только в нём было ещё одно условие, выдвинутое Кощеем,— что в предстоящую купальскую ночь, он заберет красавицу Людмилу в своё сумеречное царство, и сделав её своей женой, в эту ночь, он провозгласит себя тёмным Князем чародеев-чернокнижников. Это была его месть Руслану, месть за уничтоженные осколки его души.

— Колдуны же лишь рассказали Руслану, что убить чернокнижника можно вонзив иглу ему прямо в сердце а потом уничтожив и её, и то что Кощей прилетит в купальскую ночь к берегу Тихой реки. Синглит решил, чем кикимора только не шутит, вдруг витязю защищая Людмилу удастся убить чародея, то тогда и договору не бывать, а если не удастся, то они тут не причём и договору пусть вступает в силу.

— Влюблённые как и прежде были неразлучны друг с другом, горевав лишь о том, что свадьба не состоится в день их первой встречи. Людмила нисколько не сомневались, что Руслан убьёт чародея и вот тогда то, уже ни одно дело их не

разлучит.

– Прогуливаясь вечером, перед Купальской ночью, в яблочном саду, Руслан и Людмила, в крепких объятиях, стали прощаться друг с другом. Глядя на них, на их неземную любовь, не выдержало сердце вещей птицы Гамаюн. Усевшись на ветви яблони, под которой, в объятиях, прощались Руслан и Людмила, она поведала им,– О том, что Людмила обещана Кощею, о том, что витязя на смерть послали колдуны, о том, что это их последнее свидание, о том, как им, разлукой вечной станет смерть Руслана, и заточение Людмилы, в объятиях тьмы.

– Вздогнули сердца влюбленных, от уготовленной им судьбы. Печальные глаза наполнились слезами,– слезами боли неизбежного расставания, слезами обиды, что были преданы они, слезами горечи, не сбывшейся любви. Вся жизнь потеряла свой смысл, а смерть, стала единственным выходом для них. Поклявшись когда то друг другу, что не в жизни, не после смерти, не будут разлучены они, решили Руслан и Людмила, утопиться в Тихой реке. Нарушить судьбы все планы, и лучше духами речными им в купальскую ночь стать, чем отдана будет во мрак Людмила, где будет по смерти Руслана, до конца своих дней, она страдать.

– Но у судьбы видимо, были на счёт влюблённых, совсем другие планы. Держась крепко за руки, Руслан и Людмила, уже покидали яблочный сад, как перед ними расцвёл цветок,– чей дивный свет сокрыл влюблённых, от мира брэнно-

го сего.

– Как вы понимаете дорогой друг, дальше нам известно лишь только то, что когда сияние огнецвета прекратилось и он загорелся как факел,– Руслан выхватив свой легендарный меч, и подняв Огнецвет над головой, шагнул на извилистую дорогу, что открылась перед ним. Без страха и сомнения, он мечом прорубил себе дорогу до Алатырь-камня. Тем временем, как только за Русланом закрылась дверь портала, над яблочным садом нависла чёрная тень, от тучи закрывшей собой звёздное небо. Сверкнув зелеными молниями, из тучи той, вылетел Кощей, сидящий верхом на чёрном змеи Аспиде. Он схватил Людмилу и улетел с ней за горизонт.

– Когда Руслан вернулся, от Алатырь-камня, у него не было каких то волшебных предметов, лишь только доспех на нём, подаренный Ладой и его меч. В одиночку, он отправился в Аркону, где находилась его ватага. Там собрав всех своих побратимов, на центральной площади города, Руслан заявил,– Что чернокнижника и Людмилы больше нет на белом свете, – что его и Людмилу предали волхвы,– что теперь с этого момента все колдуны и чародеи именуются чернокнижниками и подлежат уничтожению, вместе с их книгами по заклинаниям, и всеми магическими предметами которые они создали,– За исключением книг по толкованию звёзд и времени, зачарованных доспехов, зелий и эликсиров. Так же он сказал, что контроль над Алатырь-камнем переходит в руки мирян, чьим делом жизни теперь является борь-

ба с каждым колдуном или любой магической тварью населяющей эту землю. Толпа мирян поддержала его. Миряне, при поддержке ватаги Усатого Солнца, в течении следующего дня, установили полный контроль над Арконой,— попутно истребляя всех ведьм и колдунов, из числа тех, кто не покинул город. Захватив в Арконе все капища и библиотеки, Руслан отдал мирянам приказ, покинуть границы Лукоморья, — увозя с собой все драгоценные металлы и камни, шкуры магических существ, ценнейшие свитки,— с датами схождения планет, по зелье варению, по всем магическим компонентам,— входившим в состав изготовления воинского снаряжения. А сам Фатаг, со своей ватагой, взяв лучшее оружие с доспехами, и запасшись зельями, подождгли Аркону со всех сторон, направляясь к школе ворожбы и кудеснических искусств.

— Тогда то мы и сразились с Русланом в первый раз. Раздался протяжный звук рога,— и чары защищающие территорию школы, в которые ударялась эта звуковая волна стали разрушаться. Ладьи на которых плыли миряне, прошли сквозь образовавшуюся брешь, попутно осыпая территорию школы градом стрел. Все стрелы были с оперением Грифа и булатным сердечником, смазанным на наконечнике зельем,— Ятри. Коснувшись любого барьера, будь то колдовские чары или же сырая земля, они вспыхивали белым магическим пламенем, воспламеняя воздух, и всё что находилось рядом со стрелой. Не прекращая обстрела, ладьи причалили к пер-

вому острову, откуда вся ватага и устремилась к Тысячелетнему дубу. Несколько кораблей удалось уничтожить заклятиями. Но многие причалили к суши. Около тысячи витязей сошлись в сражении с сотней колдунов. Под рёв рога, ватага единым строем начала продвигаться вперёд тесня колдунов. Задние ряды продолжали метать стрелы, во всех, до кого могли достать их луки. Первая стрела пробивала защитные чары, вторая уже разила насмерть. Тут то и появилась Лада. Встав возле дуба, она ударила по струнам свих гуслей. От этой магии, зелья и доспехи спасти не могли. Одурманенные видениями, витязи стали резать друг друга, прижиматься к земле, размахивая клинками во все стороны, они пытались отбиться от пустоты, в которой им мерещились самые жуткие создания, которых только можно себе вообразить. И только один Руслан, остался стоять во главе строя. Забрав копьё у пытающегося убить его витязя, он без раздумий бросился вперёд. Широкими шагами Руслан стремительно приближался к дубу, где рядом с Ладой находился и я. Видя его уже перед собой я поднял в воздух валун и швырнул его прямо в Руслана. Выставив свой меч перед собой, Руслан лишь присел на одно колено, а валун развалившись на куски не причинил ему никакого вреда. От нескончаемых ударов заклятий колдунов, его доспех начал святиться светло синим цветом. Руслан встав на обе ноги и сделав два широких шага вперёд, метнул копьё с такой силой, что у меня не было времени, что бы среагировать и защитить Ладу. Копьё про-

било ей живот, и разбив цепь времён, пригвоздило её к дубу. Звучание струн прекратилось, разбитые пополам гусли, упали возле её ног. Фатаг обернулся, что бы убедиться, что его ватага ещё цела. В ней мало кому удалось уцелеть. Он развернулся и направился ко мне. В этот момент, мне лишь пришло в голову заклятием притянуть к себе камень, остаток того валуна. Массивный булыжник ударил Руслана в затылок, сбив с него шлем и повалив его с ног. Я не хотел убивать Руслана. Несмотря на то, что он сделал, я желал говорить с ним, но кто то из приближающихся к нам колдунов, поразил его молнией прямо в голову. Все собравшиеся ведьмы и колдуны окружили Ладу, — она успела лишь сказать, что сожалеет о том, что ей пришлось поддержать Синглит. Всё Лукоморье наполнилось слезами. Одни оплакивали своего Фатага, другие же оплакивали последнюю из древних предков ведьму.

– Мы разрешили оставшимся в живых витязям отдать все почести своему вождю. Вместе с мирянами, мы отправились на границу наших земель и на вершине Уральских гор, откуда был родом Руслан, погребли его тело, со всем его снаряжением. Он был великим сыном нашего народа!. Он был частицей нашей души.

– Но как же мы тогда все ошиблись. Мы не заметили, что в рядах павших мирян не было ни одного воеводы. А когда после погребальных церемоний и поминальных дней, колдуны настигли покинувших Аркону мирян, то у них в обозах

был только провиант, золото, и вся бытовая утварь. Всё что было разграблено на капищах, исчезло вместе с воеводами и ватагой сопровождения. Община мирян, узнав о смерти Руслана, отказалась вернуться в границы Лукоморья, а мы не стали забирать у них добро, которое они увозили с собой.

– А каково было наше удивление, когда через двадцать три года, на вершинах Уральских гор, вновь раздался рёв погребенного с Русланом рога и появился раздуваемый ветром во все стороны стяг, с изображением усатого солнца на нём. Молодой Руслан прибыл к своей могиле, что бы забрать из неё свои доспехи и меч. Тогда никто не смог дать хоть какие-то объяснения этому факту. Вся полнота этой истории стала известна нам, лишь спустя тысячи лет, на Калиновом мосту, когда мне удалось поговорить с Русланом и опробовать ряд заклятий на нём.

– В ту Купальскую ночь, Руслан, открыв Огнецветом Алатырь-камень, получил дар даже больше, чем тот, о котором мечтали древние чернокнижники. Он получил печать духа над душой. После его физической смерти, его дух и душа, не теряют единую связь, они как единое целое, остаются в мире яви и способны вселяться в детей до седьмого месяца рождения, сохраняя при этом память своих прошлых жизней. До наступления тринадцати лет, дух дремлет в новом теле, а по достижению тринадцатилетнего возраста, становится единственным хозяином и тела и разума, как новогоместилища, духа и души. Никакая ворожба, ни какие кол-

довские чары, не способны выдать истинного хозяина нового человеческого тела, в которое вселился его дух. Наделённый этой печатью, Руслан не может быть подчинён заклятиям контроля разума, на него не возможно напустить чары иллюзий, нельзя проникнуть в его сны, невозможно стереть его память. Даже после достижения тринадцатилетнего возраста, вся ворожба, показывает судьбу того человека, кому она предназначалась заранее. Его дух и душа навечно запечатаны в мире яви, именно поэтому чары не действуют на него. Руслан, – это бессмертный воин, кочующий из тела в тело, из века в век, помнящий, что стало с ним, и ведомый лишь одной, известной только ему, целью.

– На Калиновом мосту, только спустя многие века, нам стала известна, вся картина этой истории. До сего дня, всего двое выживших в той бойне, знали её. Это я сам и сестра Яги. Более ни кто, не был посвящён в неё.

Услышав эти слова, Яга слегка вздрогнула и взявшись за подбородок пристально смотрела на учителя.

– Так вот, мои дорогие, как сказал сам Руслан, он далеко не сразу понял силу востребованного им дара. А лишь спустя многие века, перед ним открылось, что он сам и есть печать, и что в его силе наделить его даром других мирян. Всего семеро и не более того. Семь королей древности, в обмен на всё, стали его вечной свитой. Как я думаю, они не возвращают свой изначальный облик, в котором прожили первую жизнь, до получения печати, это делает только Руслан. А вот,

имена двух из них, как я предполагаю, одних из последних запечатанных Русланом, известны,— это побратим Руслана с Уральских гор,— Аттила, имя второго,— Вильгельм.

— Оставаясь запечатанными духом жизни в мире яви, их души,— подобны низшему духам, и не способны проходить сквозь защитные чары, которыми мы скрываем свои волшебные миры, а вот в детей мирян, рождённых с способностями волшебников, они смогут вселиться без каких либо проблем. Теперь вы понимаете уважаемый Джаят-Абхай, какой опасности может подвергнуться ваш внук Аджай, в стенах нашей школы волшебства. Нет никаких сомнений, что именно наша школа, станет основной целью Руслана. У волшебного общества нет мер, которые были бы разумными и смогли бы помешать Руслану попасть в наш волшебный мир.

— Тысячи лет Руслан уничтожал колдунов, ведьм и чародеёв. Тысячи лет он охотился за нашими волшебными компонентами. Тысячи лет, он ждал нужные ему, схождения планет и в эти дни он зачаровывал и изготавливал доспехи и зелья. Его короли правят мирянами, рождаясь вновь и вновь в семьях избранных и предоставляя Руслану всё необходимое для воплощения его планов. А теперь мы сами приведём их, в телах волшебников. Может вам всё же лучше подумать над этим и не отправлять Аджая на обучение в нашу школу волшебства?

— Мудрейший, вы же понимаете, что это невозможно. Аджай по праву поколений, должен учиться на территории где

находиться камень Чинтамани и стать его хранителем.

После этих слов все трое встали на ноги, Джаят-Абхай, кивком выразил свою признательность за гостеприимство и перед прощанием высказал одну мысль.

– Если Руслан осуществит задуманное, нам всем грозит катастрофа, независимо от того, в какой точке мира мы будем прятаться. Благодарю вас мудрейший, за столь высокое доверие и оказанную мне честь. Мы обсудим в Кулдхара сложившуюся ситуацию, я передам министру поведенные вами новые обстоятельства для нас, мы обязуемся хранить сведения о королях в тайне, – за семью печатями.

Джаят-Абхай достал с кармана кусок ткани, похожей на носовой платок и кинул его на землю. Перед ним возник большой ковер, парящий в воздухе, чуть выше травы. Он сел на него и произнес на прощание:

– Как хорошо, что в Лукоморье нельзя использовать пространственные чары. Терпеть ни могу никаких порталов и трансгрессий. Прощайте дорогие друзья!

Ковер взлетел в небо и быстро скрылся из виду, за облаками.

Наступило утро. Лучи восходящего осеннего солнца наполнили всю округу золотым светом, который отражался в золотой цепи дуба и блеском множества вспыхивающих огоньков слепил глаза коту, – зажмуривая их по очерёдности, Баюн пытался наблюдать за всеми происходящими возле дуба событиями. Сбив крыльями листву, слева от кота, проле-

тел филин Баяна,— который нёс в когтях утренние газеты. Баян взял их в руку и не разворачивая ткнул ими в грудь Яге.

— Я уже знаю, что там пишут. Я перевожу тебя на должность министра по делам мирян. Ты должна знать о их мире абсолютно всё. Через двенадцать лет, ты займешь должность учителя и куратора всех факультетов в школе и будешь пристально следить за всеми учениками, кто прибудет к нам из-за границы Лукоморья.

— Учитель но как же...

— Яга, нет никаких но!. Да и ещё,— сегодня ты полетишь к своей сестре, её пребывание на погостах подошло к концу. Ей надо вернуться. Она займет место директора школы и будет учителем чернокнижья.

Баян отдал газеты в руки Яге, обернулся серым филином и держа в когтях свой посох полетел прочь. Филин принёсший газеты, забрав Баяновы гусли, полетел вслед за ним.

Яга подошла к дубу и присев в тени его ветвей, стала разворачивать заголовки газет. Баюн, присев прямо над головой ведьмы, также уставил свои глазища в утреннюю прессу.

— Посмотрим, что пишет «Молва Волхвов». Заголовок газеты гласил:— «Восход кровавого солнца над Лондоном». Яга стала читать в слух, статью напечатанную под заголовком.

— Сегодня ночью, ватага Усатого Солнца, возглавляемая Русланом, учинила самую крупную и кровавую расправу над колдунами, за последние триста лет. Нападению подверглось Министерство магии Лондона. Точное количество жертв по-

ка не известно. На сей час, доподлинно известно, что выжавших свидетелей нападения нет. Также, в списках погибших, числиться и министр магии Лондона...

Не дочитав статью до конца Ведьма отложила её в сторону и развернула заголовок второй газеты.

– Ну вот, «Эпистолия Духов», как всегда выходит с мрачными пророчествами.

Заголовок гласил,– «Тёмное пророчество Гамаюн сбывается»!

Яга, быстро, глазами пробежалась по содержанию статьи и прочла, как ей показалось, самое важное.

– Воспользовавшись подземными туннелями простолюдинов, Руслан со своей ватагой разрушали колдовские чары и используя примитивные инструменты мирян, пробили дуру в стене, за которой находились отделения министерства... Яга быстро прочла текст дальше и проговорила концовку статьи: – Все защищавшие министерство магии Лондона колдуны, прибиты копиями к стене..., а самое худшее, что из-за надменности министерства Лондона, Руслан стал обладателем множества магических компонентов и заполучил хроносферу времени.

Ведьма просмотрела, меняющиеся в газете фотографии, с министерства Лондона, запечатлевшие места бойни, и подняв голову к коту высказала своё мнение о прочитанных ей в газетах новостях.

– В коем то веке я согласна с чародеями. Теперь Руслан

получил массу компонентов, хранившихся в министерстве, а ещё и эту проклятушую хроносферу. И теперь я ещё узнаю, что Руслан такой не один, что у него семь королей в подчинении!. А самое лучшее в этом всём, что теперь я вынуждена вновь изучать, что там нового в мире мирян и следить за их образом жизни!. А потом оставить свои дела и жить на одно жалование учителя школы!. С каждым веком, я всё больше и больше начинаю жалеть о своём долголетию!.

Баюн выгнув спину и подняв шерсть так, что стал похож на круглый, пушистый шар, улыбаясь и скалив верхние клыки, не без удовольствия, сказал Яге:

– За семьдесят лет у мирян многое поменялось.

– Ну вот, а я про что! И теперь мне вновь надо всё это изучать!.

– Да надо!

– И потом жить на одно жалование!

– Да, на одно жалование! Зрачки кота округлились так, что заполнили собой все его глаза.

– Ааа!, и что мне теперь делать Баюн!?

– Лететь к сестре!. Ты же понимаешь почему мудрейший хранил в тайне сведения о королях?

– Понимаю!. Могли бы и меня посветить!. Спасибо тебе замурчательный кот!. Всегда знаешь как поддержать!.

Яга отойдя от дуба, засунула пальцы в рот и свистнула с такой силой, что у кота уши прижались к голове. В это же мгновенье, с поляны исчезла скатерть с ночными яствами,—

обернувшись вновь платком она прилетела в руку ведьмы, а её ступа в миг подскочила к ней. Она запрыгнула в ступу и повернула голову к коту, что бы попрощаться.

Кот вылизывая лапу и протирая ей уши, промурчал Яге, –
Передавай привет Муррене.

– Обязательно передам! До встречи кисуля!

Глава четвёртая

Две сестры

Яга быстро прилетев в свой терем, прошлась по комнатам второго этажа, и взяв с собой некоторые магические предметы она вернулась в гостиную первого этажа. Гостиная хорошо освещалась светом восходящего солнца, лучи которого проходили через мозаику окон, – расположенных по паре на стенах терема. На мозаиках, разноцветными стеклами были изображены птицы с девичьими лицами, ягоды и цветы переплетающиеся меж собой ветвями и листьями. Комната была заставлена деревянной резной мебелью, оббитой красной тканью с золотистым орнаментом. С лева меж окон находился очаг. На стенах гостиной было несколько картин с изображением пейзажей местности. Смотря на них складывалось впечатление, что смотришь через открытое окно, – весь пейзаж жил своей жизнью; – Тучи двигались, начинался дождь, появлялась радуга, птицы на ветвях деревьев сменяли друг друга, а где то шёл снег в горах. На левой стене от входа, возле лестницы ведущей на второй этаж, в золотой оправе висел большой портрет молодого гусара, – одетого в такой же

чёрный мундир, как тот, что носила Яга. На картине гусар улыбался и время от времени закручивал кверху свой ус. Его тёмный, кудрявый волос трепался на ветру, а яркие, карие глаза, — были немного печальны. На его руках были одеты чёрные перчатки с разноцветными драгоценными рунными камнями и движением пальцев он ловко вращал рукоять сабли. Сова, что сидела на верхушке часов, — сделанных под высокий пенёк дерева, проохала девять часов утра. Яга подошла к столу, что стоял в центре комнаты, и налила себе в бокал жидкость, из хрустального графина, — в котором плавал бурый гриб с розовыми цветами. Подняв бокал и посмотрев на портрет гусара она сказала: — Иван-чай, для бодрости духа!. Затем отправила воздушный поцелуй картине, — с которой гусар, — отправил ей, ответный, воздушный поцелуй. После этого ведьма подошла к зеркалу, что размером было с её рост и находилось меж окон, по центру стены, напротив входа в её дом, — коснулась его волшебной палочкой и произнесла: — 'Одат-Тораман'. От зеркала заключённого в каменную оправу, стало исходить тусклое, голубоватое свечение, Яга шагнула в зеркало и исчезла из комнаты.

Она вышла из сквозной, прямоугольной, каменной арки находившейся на западе, от Тысячелетнего дуба. Это было начало земель, именуемых колдунами «Чёрные погосты». Именно на этих землях, во времена войны древних, происходили самые яростные сражения. Земля здесь была насквозь пропитана чёрной магией. У всех здешних деревьев, — кора

была чёрного цвета и на них не росла листва. Ветер тут дул всегда только в одну сторону;— Днём он уносил на запад чёрный дым, который, выходил из двенадцати гигантских печных труб, стоящих вдоль границы Чёрных погостов, — и этот дым, закрывая собой всё небо, скрывал свет солнца. Так чародеи, живущие во втором по величине в Лукоморье городе,— Тораман, не давали чёрной магии расползаться дальше, в глубь Лукоморья. А к ночи,— ветер стихал, дым переставал валить из печных труб и небо становилось чистым и ясным. Свет солнца был опасен здесь тем, что за день он мог придавать тёмной энергии здешних мест ещё больше силы и тогда ночью, на погостах, при свете луны, порождалась масса тёмных тварей,— коих здесь и так, без дневного света солнца хватало. Сам же город Тораман,— был далеко не однозначным местом. Помимо здешних чародеев,— кто соблюдал заветы предков, и помогал колдунам сохранять мир в Лукоморье, сюда стекались,— все ссыльные колдуны, осквернители всех мастей, лихие люди, убийцы, некроманты и представители разных оккультных объединений чародеев, которые зачастую враждовали друг с другом.

Перед Ягой стояли два обелиска из чёрного камня,— высотой тридцать шесть метров и достающих ровно до середины двух печных труб, что были по обе стороны от них. Яга прошла между обелисками и оказалась уже на чёрной и каменной земле. Извилистая дорога уводила в даль, где виднелся сам город, а по обе стороны дороги стояли надгроб-

ные валуны и склепы, да вбитые в землю деревянные кольца с табличками, на которые громко каркая садились чёрные вороны. Справа был валун с надписью: «До Торамана семь километров двести метров,— дойдёт лишь тот, кто в керсту добровольно шагнёт». Сразу же за валуном, стояли в ряд,— семь чёрных на половину разбитых гробов,— в которых лежали уже почти разложившиеся мертвецы.

— Вот проклятущие пакостники!. Приподняв бровь и схватив одной рукой себя за талию Яга выразила своё возмущение.

— Да чтоб к ним всем лихо прицепилось!.

Ведьма подошла к гробам, тяжело вздохнув подумала про себя,— что деваться ей некуда и надо лететь. Она указала своей волшебной палочкой на один из гробов и произнесла название чар,— 'Мастрота'. В это же мгновенье доски гроба стали сколачиваться, подушка и покрывало стали белоснежного цвета, а покойник в нём,— сел на конце гроба, ухватившись за края, своими костяными руками. Яга шагнула в гроб и присела на подушку. Гроб неспешно поднялся в воздух и полетел над извилистой дорогой, в сторону города Торамана.

Пока гроб неспешно приближался к городу, Яга решила посмотреть на местные достопримечательности. Она достала из кармана плаща монокль и установив его в левый глаз, поворачивая золотую цепочку по кругу, начала осматриваться.

Слева от себя она увидела, как подобно небольшой скале, лежала чёрного цвета,— огромная человеческая голова,—

с пустыми глазами и наполовину раскрывшимся ртом.

– Вот он, Талос. Гигант, что сотворён чародеями древности, из чёрного орихалка и оживлённый магией для покорения этих земель. Теперь он, тысячи лет служит здесь всего лишь памятником, безумия древних.

Ведьма посмотрела на то, как внизу, несколько сторбленных вурдалаков, своими вытянутыми как у волков мордами,– вцепились в ожившего мертвяка и разгрызая и отрывая от его тела конечности, уносили их в разные стороны.

– Надо будет зайти в «Корни и Кости» посмотреть, может кто-то, что ни будь ценное продаёт. Проговарила, она про себя.

Гроб приблизился к двум обелискам,– подобным тем, что стояли на границе «Чёрных погостов» и плавно опустился на землю возле них. Яга неспешно вышла из гроба, после чего мертвец, сидящий на его краю, вновь улегся в него. Гроб накрыло крышкой лежавшей на земле возле обелиска, после чего он вновь поднявшись в воздух, полетел в обратную сторону.

Сразу за обелисками находилась широкая дорога,– ведущая к центру города и ведьма неспешно пошла по ней. Вся дорога была вымощена камнем,– блоки которого очень плотно прижимались друг другу и все блоки были одного уровня. По обе стороны дороги стояли двухэтажные дома, с чёрными косыми крышами и несколькими печными трубами, выходящими из них. У большинства этих домов окна были закрыты

ставнями, и лишь в немногих был виден свет от горящего в них огня. Так же, многие из этих домов, имели небольшой палисадник, примыкающий почти в плотную к дороге,— в котором произрастали различные плетящиеся растения и цветы. На обочине дороги, стояла чёрная карета,— с позолоченными ручками на двери и с двумя зажженными светильниками на крыше. На месте кучера сидел говорящий гавран, который заметив приближающуюся ведьму,— широко раскрывая клюв и поднимая свои чёрные перья на голове, начал выкрикивать ей:

– Три медяка до центра колдунья!. Всего три медяка до центра!, домчу за одно мгновенье!.

Слева от Яги пронесся холодный и резкий ветерок, который растрепал её волнистый волос. Откуда то сверху, на другой стороне дороги, возникла сидящая верхом на старой метле, пожилая ведьма. Под мышкой у неё была плетёная корзина, прикрытая красной тканью. Одета она была в серый длинный халат, с вышитыми на нём красными розами. Спрыгнув со своей метлы, она посмотрела на Ягу и смачно плюнув на дорогу сказала:

– Тьфу, шишига болотная!. После чего развернувшись к Яге спиной пошла в свой дом.

Справа от Яги распахнулись ставни окна, на нижнем этаже дома. В его окне возник держащий в одной руке чёрную свечу, молодой колдун,— в чёрной жилетке-безрукавки. Левая сторона его лица была сделана из похожего на хру-

сталь стекла,— за которым было видно как по его жилам течёт кровь. Он протянул к Яге левую руку,— которая также была из хрусталя и мерзким, стальным голосом спросил её:

— Кто же тут у нас?, такая хрупкая слоняется? Совсем одна, и не знакома нам!

Из рукава плаща, в ладонь Яги, выскользнула её белоснежная как слоновая кость, волшебная палочка, рукоять которой была украшена тремя драгоценными камнями, с начертанными на них рунами. Камни были;— Тёмно-синего, огненно-красного и блистательно-белого цвета. А на конце рукояти, была небольшая золотая фигурка парящего орла. Камни блистательно вспыхнули,— каждый своим светом. Обронив беглый взгляд на палочку,— хрустальная часть лица колдуна сделалась красной от прилива в неё крови. Ставни окна моментально наглухо захлопнулись и свет в его окне погас.

Яга оглядываясь в пол оборота на закрывшееся окно, подошла с боку к карете и достав три медяка с кармана,— показала их говорящему ворону.

— Доставь меня в «Корни и Кости».

Гавран прокричал:— Медяки Гавриле! Он спереди!

Сделав два шага вперёд Яга увидела спереди кареты человеческий череп, располагающийся на лавке, чуть ниже ворона-кучера. Череп раскрыл рот в котором уже хранилось несколько медных монет, Яга положила три медяка и череп плотно закрыл рот. С его пустых глазниц пошёл чёрный дым.

– Располагайтесь! Сударыня!. Пригласил зайти в карету гавран.

Дверь кареты распахнулась и Яга усевшись на красном, бархатном сиденье, ухватившись за свисающую на цепи с потолка ручку, приготовилась к резвой поездке.

Карета мгновенно на очень высокой скорости тронулась с места. В её окне только и успевали мелькать силуэты, домов и различных зданий. Она то двигалась по каменной дороге, то поднимаясь в высь пролетала над ней. Ни прошло и минуты, как она вначале замедлилась, а потом резко остановилась.

–«Корни и Кости» Сударыня!. Прокричал гавран. Дверь кареты распахнулась и выйдя из неё Яга обратилась к ворону-кучеру.

– За сколько на Закатный холм домчишь?

– В земли ссыльных не помчу! Прокричал гавран.

– Ну ладно тебе, брось!, это прям на границе!

Ворон спрыгнул на череп Гаврилы и постучав по нему клювом выкрикнул:

– Один дублий и три тула!

– Один дублий!? Да за один дублий на луну можно слетать!. Яга была в замешательстве и негодовании, от той цены, которую назвал ей гавран.

– Как вам угодно, Сударыня! Ворон уже вскочил обратно на своё место кучера, как ведьма всё же согласилась ехать с ним.

– Хорошо, пусть будет по твоему! Только тогда жди меня здесь! Я сейчас, не долго. На рынке осмотрюсь, что купить можно и тогда помчим.

– Тогда четыре тула! Один вперёд! В задаток!. Расправив крылья ворон выдвинул условия ожидания ведьмы.

Яга ткнув указательным пальцем в гаврана, высказала ему свои условия:

– Вот уж нет! Я тебе сейчас тул оставлю, а потом ищи-свищи тебя по всему городу!. Или ждёшь и мы мчим на Закатный холм, или я найду другого кучера!,– за один дублий!.

– Как вам угодно, сударыня! Но тогда всё равно четыре тула!.

Яга приподняв бровь осмотрелась по сторонам:– по улицам вдоль чёрных, чугунных, фонарных столбов,– в которых горел живой огонёк, ходили колдуны и ведьмы в самых разных образах и одеждах. Как правило это были чёрные или зелёные мантии, или же строгие мужские костюмы. На некоторых ведьмах были пышные платья. В руках они могли держать котов, жаб, змей, летучую мышь, вести на цепи волка, или же нести дамские сумочки. Так же встречались и птицы которые либо сидели на их плечах, либо пролетали над фонарями, громко ухая и каркая на всю улицу. На головах у них были надеты вытянутые цилиндры, или же аккуратные шляпы небольших размеров, лицо некоторых колдунов скрывал капюшон мантии. В центре площади находился высокий фонтан,– сделанный из чёрно-зелёного камня,

где две чёрные змеи обвивались вокруг сосновой шишки,— из которой вода лилась во все стороны. За фонтаном находилось высокое здание— Магистрат,— где стоя на одном колене, скульптуры великанов держали его свод. Яга засунув обе руки в карманы плаща, развернулась и быстрым шагом зашла, в стеклянную галерею, над дверью которой была вывеска «Корни и Кости». Внутри галереи,— в два ряда, располагались торговые палатки, самых разных видов,— одни были как хрустальные или же деревянные избы, другие как раскинутый шатёр, некоторые располагались под навесом сплетённых меж собой ветвей деревьев или же цветов.

Ведьма неспешно шла вдоль этих торговых палаток, осматривая все выставленные на продажу товары. Чего здесь только не было: — Корни разных растений, цветы и грибы, сушёные пауки и змеи, глаза и потроха разных существ,— хранящиеся в стеклянных баночках, звериные когти и клыки, шерсть и перья. Только одно смущало Ягу,— все торговцы, провожали её очень тяжёлым взглядом,— который она ощущала на себе так, что на неё как будто повесели мешок с камнями.

Проходя мимо одного шатра,— сделанного из звериной, серой шкуры, над входом которого висели очень большие рога лося,— Яга почувствовала на себе особый, пристальный взгляд. Посмотрев на чародейку,— которой на вид было лет семьдесят и которая улыбалась ей широко раскрытым ртом,— полным стальных зубов, она решила подойти к ней и узнать

у неё, о её товарах.

– Проходи милая!. Какая же ты красивая, златовласая!. У меня тут всё найдётся, что нужно тебе. Чародейка посмотрела на Ягу своими разноцветными глазами,– один был карий, другой голубой, и немного сторбившись, пригласила войти в свой шатёр.

– Все нужные товары у меня в сундуке!. Тут на прилавке так!, так что ты не смущайся заходи, в шатре нас никто не побеспокоит. Чародейка посмотрела по сторонам и пропустив Ягу вперёд, зашла в шатёр, в след за ней. Она взмахнула своей кривой волшебной палочкой и прилавок заехал внутрь шатра, а вход наглухо зашил чёрными нитями. Чародейка была одета в плащ,– цвета болотной травы, через плечо была перекинута коричневая кожаная сумка, её седые пышные волосы были собраны на затылке в пучок. На груди у неё висел оберег,– змеиный глаз,– который то и дело смотрел по сторонам.

Яга осмотрелась в просторном шатре,– на полу которого была расстелена волчья шкура, а вдоль него было развешано множество всего того, что продавалось на этом рынке и задала свой вопрос чародейке:

– Могильный-Бадняк есть у тебя? А то, что то я его ни у кого не вижу.

– А, вон оно как!, а я то думала, что же ты можешь искать у нас, такого. Чародейка сверкнула своими стальными зубами и направилась к большому сундуку. Что-то прошеп-

тав в замочную скважину, она достала ключ из сумки и открыв сундук, достала из него обожжённую кору дерева, на которой рос желтоватого цвета мох.

– Вот он! На рынке только у меня и есть!.

Глаза Яги сверкнули при виде этой коры дерева и она спросила его цену.

– Три дубля! Обозначила цену чародейка.

– Три дубля!? За Могильный-Бадняк!? У вас тут что у всех, происходит вообще?. Яга от возмущения вынула руки из карманов плаща и уперлась ими в свои бока.

– Три дубля милочка!, за меньшее и не отдам!. Выждав небольшую паузу болотная чародейка прояснила ситуацию: – Тут видишь ли в чём дело! Уж как пару лун тому назад, один лиходей проклятуший, – с ссыльных краёв, повздорив в корчме с местными, решил их проучить. Ну и побрёл он значит на дальние кладбище, то что у границ болот смердящих и там, тьфу, чтоб ему пусто было, решил навъё призвать, окаянный!. Ну надо отметить, что сил то и умения у него призвать хватило, а вот управлять им, нет!. Некромант эдакий!.

Чародейка оскалив все свои стальные зубы и протянув руки к Яге продолжила свой рассказ:

– Выдрало значит, сердце навъё, из груди, лиходея этого плешивого и пожрало. А потроха его, потом вурдалаки да стрыги по всему кладбищу растащили. Вот с тех пор на границу погостов с болотами никто и не ходит. А Бадняк-мо-

гильный, только там и можно сыскать.

– Да, но три дублия... Яга, взмахнув ладонью, хотела выразить своё понимание, но не успела. Немного прикрикнув на Ягу, старушка её перебила.

– Я же говорю тебе!,- лиходей плешивый!, ты что не слушала!?. Вот теперь вместо одного три стало!. Так магистрат наш, к сестре твоей, помощь просить пришёл. Ты милочка дурного не подумай, я против неё ни словом ни духом, но она вся в каменьях и злате, а сама триста дублиев запросила. Вот видишь, вон оно как, ей то, что навьё, что навка болотная, всё одно будет, а нам боязно всем теперь, на границу болот ходить, вот ждём теперь когда Магистрат решит, что далее делать.

Яга достала из кармана плаща небольшой кожаный мешочек с монетами. Взяв с него три золотые монеты, правой рукой положила их на прилавок болотной чародейки. С другого кармана, она достала небольшую шкатулку,- сделанную из лунного камня и забрав кору, положила её в эту шкатулку,- где она бесследно исчезла.

– Слушай милочка, я вот что тебе ещё скажу: – У меня есть Белозор-болотный и Чёрная-емшан, всё заговорённое!, и ещё в придачу пузырёк с ядом Пятнистой-виверны,- всего за семь тулов, отдам это всё. Видишь солнце какое стало, яд тебе во многом пригодиться, за кожей своей белой и бархатной, летом ухаживать, а то будешь как невежда обгоревшая ходить. Чародейка улыбалась во весь рот, предлагая Яге

другие травы и яд.

– Хорошо!. Убедительно сказала Яга. – Только ещё мне Забидящую свечу нужно!.

– Тебе? Ха-ха, Забидящую свечу? Ты что же милочка, извет какой делать надумала?. Схватившись за обе щеки,– посмеялась чародейка.

– Тише ты! Нужна и всё! Могильный воск у нас в цене!. Оглянувшись на вход в шатёр тихим, но резким голосом, обратилась к чародейке Яга.

– Ну полно, полно, тебе будет!. Не моё это дело знать!. Вот держи всё, как договаривались, а свечу в придаток забирай.

Яга открыв мешочек с монетами достала ещё один золотой дублий и спросила:– У тебя есть на сдачу пять тулов, а то у меня всего их пять, не хватает с тобой рассчитаться.

Будет!, будет моя хорошая!. Чародейка достала из сумки пять серебрянных монет и положила на прилавок. Яга положив золотой дублий, левой рукой, смахнула пять серебрянных тулов себе в мешочек. Все травы, пузырек с светло зелёным ядом и чёрную свечу, она вновь бросила в свою шка-тулку и махнув рукой на прощанье пошла на выход из шатра. Нити зашившие вход развязались и ведьма выйдя из шатра, быстрым шагом, не оглядываясь, пошла в сторону выхода. Все торговцы, провожали её таким же тяжёлым взглядом, которым они её и встречали.

Выйдя на улицу,– Яга увидела, как возле кареты,– которая ожидала её, стоял совсем молодой,– лет семнадцати, двадца-

ти, колдун. Одет он был в чёрную безрукавку,— края которой были обшиты чёрным роскошным мехом. Из под безрукавки виднелась красная рубашка, на ногах были широкие красные сапоги,— выше колен, на щиколотках которых были чёрные крылья ворона. На его носу, держались круглые очки,— стёкла которых были похожи на калейдоскоп, фиолетового цвета. На голове была натянута чёрная кожаная кепка, с отставленным в бок козырьком. Заметив Ягу, он улыбнулся ей и почти не перебирая ногами,— на скорости, с которой ездят по дорогам автомобили мирян, убежал в другой конец улицы. Подойдя к карете Яга не успев сказать ни слова, сразу же услышала карканье гаврана:

— Простите сударыня, не признал вас!. Барыня уже знает, что вы в городе. Я домчу вас к ней, без всякой платы!.

В башне Магистрата раздался звон большого колокола. С небольшими паузами колокол пробил ещё трижды. Яга посмотрела на крышу Магистрата и увидела как с неба, затянутого чёрным дымом,— огромных пограничных печных труб, в такой же мрачной дымке, перед фонтаном опустились три мужские фигуры,— одетые все в чёрные фраки. Они взмахнули палочками и из их черных сумок возник оркестр из нескольких скрипок и контрабаса. Большой колокол ударил ещё раз и скрипки музыкантов протянули низкое и жалобное звучание. Ещё один удар большого колокола сменился на перезвон более маленьких и звонких колоколов. Музыкальные инструменты продолжили играть свою протяжную мелодию.

Все проходившие мимо чародеи остановились. Но они смотрели не на игру уличных музыкантов, все они смотрели на ведьму с золотистыми волосами.

Яга поспешила сесть в карету и прокричала ворону:
– Давай!, мчим отсюда!.

Гавран каркнул и карета неспешно проехала мимо фонтана, перед которым играли зачарованные музыкальные инструменты, игрой которых управляло трио музыкантов-волшебников. После чего, карета ускорившись скрылась из виду.

Чем быстрее в окошке начинали мелькать мрачные пейзажи Чёрных Погостов, тем сильнее у ведьмы колотилось сердце. Пятьдесят лет она не видела свою сестру и от ожидания столь радостной встречи, Яга совсем разволновалась: – Она то и дело оглядывалась по сторонам, перекладывая ногу на ногу, в её голове возникла абсолютная путаница и она даже не могла подобрать слова, – которые скажет сестре при встрече.

Карета сбавила свой ход, и по вымощенной камнем дороге, стала неспешно подниматься в гору. По краям дороги, – стояли чёрные, скрученные в дугу деревья, с длинными шипами за место ветвей. На них не росли листья, не было птиц и кругом стояла гробовая тишина.

Проехав ещё немного, карета остановилась и яга услышала как чёрный гавран сказал ей:
– Закатный холм! Сударыня!

Выйдя из кареты, Яга увидела перед собой высокую колоннаду, из чёрного мрамора, с раскрытыми по центру воротами. На вершине колоннады, по обе стороны от ворот, сидели две гигантские летучие мыши, — размером с крупного льва, опирающиеся на свои крылья. Их длинная шерсть была светло серого цвета, глаза красными, нос похожий на подкову был задран кверху, а из багряных дёсен торчали уродливые жёлтые клыки. Это были живые нетопыри, — жуткие твари, порождённые чёрной магией и живущие в пещерах Чёрных погостов. Они охраняли вход в трехэтажную усадьбу, из такого же чёрного мрамора и с колоннадами на лицевой стороне. Карета став почти прозрачной и похожей облако, сразу же улетела в сторону города Торамана.

Яга смело прошла в ворота и направилась к входу в усадьбу. Лишь на середине дороги она сбавила свой шаг и на мгновение остановившись посмотрела в правую от себя сторону. Там, в круглой летней беседке, которая в высоту была немного выше, а в ширину лишь на половину уступала самой усадьбе, и в которой росли чёрные-вьющиеся розы, — из кустов этих роз, показалось женское лицо. Это лицо было очень правильной, овальной формы, с ровным, прямым носом и тонкими бровями. Только оно казалось немного крупнее, чем обычное человеческое лицо. Само же женское лицо было абсолютно бледным и не живым, рот был сомкнут, а губы, — имели цвет лица. И лишь только её пустые глаза, как зажжённые фонари осветили зелёным светом дорогу Яге. Эти

глаза были неподвижны и спустя несколько мгновений они исчезли за кустами чёрных роз. Яга подошла к входу и дверь усадьбы сразу же распахнулась перед ней. Она вошла в просторное помещение сделанного целиком из мрамора зелёного цвета. Весь первый этаж был заставлен мебелью из чёрного дерева. На стенах было развешано множество картин в серебрянных и золотых рамках. В углах комнаты стояли чучела разных животных и птиц, — которые время от времени двигались и хлопали крыльями. Правее от центра комнаты, был длинный банкетный стол, — покрытый белой скатертью и стоящими на нём в фарфоровых вазах чёрными и белыми розами. Над столом горело множество свечей, паривших в воздухе в серебрянных подсвечниках. А все окна, были завешаны, — занавески изумрудного цвета. На против входа находилась широкая лестница, — ведущая на верхние этажи, и между первым и вторым этажом, где эта лестница начинала расходиться в разные стороны, висел большой портрет хозяйки этого дома.

На портрете она была изображена в длинном платье зелёного цвета, — на котором небольшой воротничок и декольте были вышиты белыми кружевами, а также ещё и рукава которые заканчивались чуть ниже её локтей. Её талию подпоясывал пояс, сплошь украшенный белыми бриллиантами, — которые своим блеском создавали кайму зелёным изумрудам. Шею украшало роскошное кольцо, — украшенное драгоценными камнями в сочетании с её поясом. На безымянном паль-

це, левой руки, был большой перстень с изумрудом,— во круг которого были начертаны чёрные руны. Белоснежный волос хозяйки усадьбы был аккуратно собран в пышную причёску на затылке. Русые брови были немного смещены ближе к переносице,— из-за чего казалось что она слегка нахмурилась и между бровями появились три складочки. Её глаза имели выразительную строгость и были светло зелёного цвета, а губы и нос, точь в точь как у сестры. На округлом подбородке была небольшая ямочка.

Яга остановила свой взгляд на этом портрете и спустя несколько мгновений он ожил. Сам портрет превратился в зеркало, а из него вышла,— поря в воздухе и не касаясь ногами пола, хозяйка дома,— в том самом облике, который и был изображён на картине. Она немного наклонила голову на бок и чуть больше, чем на портрете, нахмутив брови, стала парить в сторону Яги, сверкая самоцветами в огнях свечей.

— Марена,— чуть слышно произнесла Яга и сильно стучая каблуками своих сапог по мраморному полу, с распростёртыми объятиями, бросилась на встречу к своей сестре.

Они встретились возле лестницы, и обняв друг друга простояли молча в своих объятиях около минуты. Яга зажмурив глаза улыбалась, а с кончиков её ресниц упало несколько слезинок. Прижав Ягу к своей груди, на мгновение показалось, что у Марены немного выпрямились брови,— убирая три складочки возле переносицы, и в её глазах блеснула хрустальная слеза, но это было лишь на мгновение.

Марена протянула руку к столу,— тем самым приглашая присесть за него свою сестру и спросила:

— Как тебе концерт на площади? Понравилось моё приветствие?

— Привлек ко мне много внимания. Яга обошла стол и присела по его центру, смотря в глубь дома. Марена села на против сестры и щелкнув средним и большим пальцем левой руки, обратилась к домовому, который возник стоя на полу возле неё.

— Игнат! Распорядись что бы подавали и чтоб духу, потом здесь вашего не было!.

Домовой был полметра ростом, лицо у него было как человеческое,— как у старичка, с густыми, седыми бровями, густой бородой, длинными до плеч курчавыми волосами и носом как картофелина. Ещё были человеческие ладони с пальцами и ступни ног, на которых были одеты лапти,— всё остальное тело было покрыто длинной кошачьей шерстью,— чёрного цвета и глаза его тоже были кошачьими. Однако он был одет в рубаху белого цвета в зелёный горошек и на его шеи даже была повязана бабочка зелёного цвета.

— Слушаюсь сударыня! Ворчливым басом ответил домовый и тут же исчез.

Через несколько секунд, на столе, возникло множество угощений,— красиво сервированных и поданных исключительно в серебрянной и хрустальной посуде. От печёной рыбы и блинов струился дымок. В графинах было налито крас-

ное вино. Все ягоды и фрукты были аккуратно разложены.

– Сперва покушай моя дорогая, а то ты верно голодна с дороги. Сдержанно улыбаясь, Марена тихим и мягким голо-сом обратилась к сестре. Она лишь слегка вывернула ладонь своей левой руки, на которой засверкал изумруд и хрустальный графин с красным вином, тихонько поднявшись в воз-дух подплыл к бокалу Яги и аккуратно наполнил его.

Яга протёрла руки об салфетку, накрылась фартуком и стала накладывать к себе в тарелки все куски которые она хотела попробовать, а попробовать, видимо, она хотела всё.

– Да спасибо сестрёнка, а то сегодня ночью к нам Джаят-Абхай с визитом прибыл. Внук у него родился,– Аджай. К нам в школу принят, по праву поколения. Так ему Баян по-том всю ночь, как всегда, истории рассказывал. За чаем ко-нечно, но тут этикет и всё в этом духе, поэтому мне удалось всего несколько кусков пирога и несколько блинов с мясом и икрой съесть. А ещё до этого в Лондон пришлось слетать, по поручению мудрейшего. Абсолютно напрасно, как выясни-лось потом. Так что да, я голодна и немного устала в дороге.

Марена взяв в руку бокал с вином и немного отпив с него обратилась к Яге:

– В Лондон?,- эти невежды наверное вновь вопили про Алатырь-камень?.

Ну да!. Яга прожевав куски, быстро ответила сестре.

– Я прочла утреннюю,- «Эпистолию Духов», вот к чему привела их надменность. Теперь у Руслана есть компоненты

для изготовления зелий,— это самое ценное, что требовалось для его армии. Теперь моя дорогая сестра, я думаю, что ты уже знаешь,— почему Руслан фатаг всех простолюдинов.

— Да знаю, учитель рассказал нам с Джаят-Абхаем про то, что вам стало известно на Калиновом мосту. Не понимаю только одного, почему вы меня не посветили.

— Моя дорогая, это воля мудрейшего. Руслан рассказал нам про королей, лишь что бы мы ещё больше испытывали страх перед его воинством и совершали ошибки. Всем и так было известно, что он имеет власть во множествах стран простолюдинов, что это его приспешники веками жгли и уничтожали всех ведьм и колдунов, которых им удавалось обнаружить. Знай колдовское сообщество тогда о королях проку было бы мало, а вот паники хоть отбавляй. Что же касается самих королей, то в круге их возрождения Руслан восьмой, он замыкает его. Если нам каким то неведомым способом удастся его убить, то его короли уже не смогут возродиться и для них всё будет кончено.

Яга налила себе в бокал ещё вина и передала Марене послание от Баяна:

— Баян послал меня сообщить тебе, что твоя ссылка окончена. Возвращайся в школу, он назначает тебя директором школы, и учителем чернокнижья.

Марена выслушав Ягу осушила свой бокал, за тем жестом левой руки притянула к себе графин с вином и вновь наполнила им свой бокал. Отпив от него, она таким же мягким и

спокойным голосом обратилась к своей сестре:

– Знаешь сестричка, даже здесь, на погостах, нет ни одного чародея, который желал бы зла мудрейшему Баяну. Всех охватывает страх от одной только мысли, что его может не стать. Даже самые отъявленные некроманты и те не представляют, какой мир ждёт их после него. Сильнейший варг за всю историю Лукоморья, – способный вселять свой дух в любых зверей и птиц, в любой точки мира, который принес себя в жертву ради всех нас, – брэнча и днём и ночью на своих гусях, он скрывает весь наш волшебный мир, и не даёт Руслану пробиться через чары его. Но даже ему, – своему учителю и наставнику я вынуждена отказать. Я слишком много времени провела в ссылке. Теперь здесь мой дом.

– Марена, прекрати пожалуйста. Твой дом всё Лукоморье!. Сейчас нам грозит самая большая опасность за всё известное нам с тобой время, и наш долг, – по заветам предков, – защищать наш общий дом!. Сейчас не время для обид прошлых лет!. Закончив речь, Яга наложила себе стопку блинов с ягодами и налила себе в бокал ещё вина.

– Какие обиды моя дорогая. Меня сослали на сто пятьдесят лет, в мир тьмы и мрака, за то, за что обычные колдуны получают лишь пятнадцать лет. Ко мне видимо очень был снисходителен Синглит волхвов, а Баян не только не оспорил этот вердикт, но я думаю, что он сам настоял на принятии такого решения.

– Сестрёнка, ты же знаешь Баян не вершит судов и не при-

нимает законов, он только хранитель наших традиций и заветов. Он не стал бы вмешиваться в решение Синглита.

– Ты как всегда наивна, сестра моя. Отклонив немного голову на бок и с нежной улыбкой Марена обратилась к Яге.

– Ты же прекрасно понимаешь, что его влияние выходит за рамки его полномочий. Он не только назначает и снимает с должностей ведьм и колдунов, но и напрямую управляет решением Синглита.

– Я тут не согласна с тобой Марена. Баян всегда следил за тем, что бы Синглит, или же директора школы, не нарушали своими указами заветы предков. Это его основная обязанность, которую он никогда не нарушал. Ты получила сто пятьдесят лет, лишь потому, что Синглит принял во внимание, что ты тысячелетняя чародейка, прошедшая Путь Колдунов и испившая живой и мёртвой воды из источника. Твой срок стал таким, потому что ты хранительница Алатырь-камня, нарушавшая заветы предков.

– Я их не нарушала! Резко и утвердительно ответила Марена. Я совершила преступление связанное с чернокнижьем, но не отказалась от Заветов предков.

– Марена, но ты отказалась потом уничтожить существо созданное тобой...

Марена резко взмахнула левой рукой, развернув ладонь руки на Ягу указала ей, что бы она не продолжала свою речь.

– Что, не говори более ни слова!. Уничтожить Снежану!. В таком случаи,– я не жалею ни об одном дне, который я

провела здесь.

Яга лишь улыбнулась своей сестре и сказала ей:

– Я очень скучала по тебе сестрёнка!

Марена нахмурившись так, что её складочки над переносицей стали особо выразительными, спросила у сестры:

– Какие поручения ты получила от Баяна?

– Мудрейший назначил меня на должность министра по делам мирян. Мне нужно будет следить за всеми детьми рождёнными со способностями волшебников в их мире. А также досконально изучить, что да как у них сейчас происходит, в общем знать о мирянах всё. Вот сегодня пришлось купить в «Корни и Кости» Могильный бадняк и Забидящую свечу, за три дублия представляешь!?. Теперь буду через зеркала проникать в сознание и читать мысли детей, которых мы заберём в школу. Надо будет попытаться выявить расхождения их мыслей и действий после того, как они прибудут к нам. В общем работы теперь полно будет, будем искать королей которых пошлёт к нам Руслан и попытаемся защитить от них других детей.

– Дорогая моя, ты всегда испытывала нежные чувства к простолюдинам, особенно к их детям, вот теперь спустя столько лет ты вновь будешь заботиться о них.

Сёстры налили себе ещё по бокалу вина и Марена сказала небольшой тост:

– Ну как всегда, за твою новую, старую, должность.

Яга закончила обед:– она и так уже съела,– половину пе-

чѐной рыбины, пол стопки блинов с разными начинками, закусила пирогами и ягодами и уже немного откинувшись на спинку стула готовилась перевести свой дух, как Марена предложила попробовать ей десерт. Кистью левой руки она подняла в воздух с дальнего края стола серебрянную чашу и не спеша переместила её к сестре.

– Вот, попробуй. Специально для тебя сделали. Чудесное мороженное, политое шоколадным сиропом, с мягкой вафельной стружкой внутри, и жидкой карамелью.

Яга взяла в руки парящую в воздухе чашу с мороженным и сразу же его попробовала.:

– Это действительно чудесно! С нескрываемым восторгом заявила ведьма. – Самое чудесное, из всех чудесных, мороженных которые я пробовала!.

Марена притянула к себе вторую чашу с мороженным и сѐстры какое-то время просто молча кушали его. После чего Марена обратилась к Яге:

– Всё это время, я вела примерный подсѐт, – того сколько магических ингредиентов и материалов удалось заполучить Руслану совершая свои набеги на нас. Так вот, моя дорогая, только за то время, которое мы живѐм с тобой в Лукоморье, без учёта ингредиентов потраченных им на свои набеги, он способен вооружить несколько тысяч своих воинов. Это я говорю про зелья и снадобья. А вот что касается доспехов, то тут куда более радостные новости для нас. Доспехи он бережѐт как зеница око, особенно те, которые были выкованы

в период взрыва чёрного солнца и войны древних. Таких доспехов у него не более тридцати и надевает он их только в самые важные и самые продуманные походы. Даже во времена когда магическая энергия взрыва всё ещё присутствовала в Алатырь-камне, зачарование металлов и драгоценных камней было очень долгим и трудным делом, к тому же требующим определённого положения планет. Да всё так, но в этом кроется и плохая новость для нас,— все доспехи и материалы он вывез из Арконы, когда его ватага с простолюдинами покинула границы Лукоморья. А мы за всё это время не смогли изготовить и десятка таких доспехов,— хоть немного подобных тем древним. Так что самую большую опасность будут представлять лишь его короли и разумеется он сам. Он не будет снаряжать доспехами древних других воинов, оставит их на случай провала первого вторжения.

Яга посмотрела в глаза сестре и сказала:

– Я видела как Руслан заполучил Хроносферу времени. Видела его лицо, его глаза, я видела как они сражались с колдунами из министерства Лондона. Он был в доспехах Сварога, и он был абсолютно беспощаден. Руслан заставил последнего выжившего колдуна сохранить воспоминание, после чего убил его.

Марена немного задумалась, после чего спросила сестру:

– Он принял свой облик, или же был в обличие простолюдина, в чьём теле сейчас прибывает?

– Свой.

– Сколько ему сейчас лет по твоему?

– Не больше тридцати.

– Не он повёл ватагу на министерство Лондона, это был кто то из его королей. И теперь точно мне известно, что его можно не ждать в нашей школе. Он отправит кого то из своих королей, а сам будет ждать с ватагой когда снимут чары и откроют проходы к дорогам, ведущим в Лукоморье, или же просто укажут ему на место их нахождения. Там он уже и сам трубя в рог проложит себе путь. Сделала выводы Марена из сказанного ей Ягой, после чего продолжила свою речь:

– Он в любом случае теперь вернется домой. И для нас самое главное, что бы начало его похода не лежало через Карачуновы пустоши. Хотя моя дорогая ты же помнишь последнее пророчество Гамаюн:– Когда два солнца взойдёт на Лукоморьем, тьма скроет весь мир. Да, она не могла видеть после цветка судьбу Руслана, но наша судьба ей была известна. Как только стяги с усатым солнцем поднимутся над Лукоморьем и Руслан дойдёт до Алатырь-камня, это значит всё моя дорогая, круг времён закончит свой ход раньше положенного срока, вселенная свернётся и там где не было времени оно начнёт свой ход, а где время существовало, оно прекратит идти.

– Марена, но Гамаюн однажды ошиблась в своём пророчестве. Цветок изменил всю судьбу Руслана и Людмилы.

Марена встала из за стола и подошла к окну. Одернув занавеску и пристально смотря в даль она ответила своей сест-

ре.

– Огнецвет ничего не изменил. Людмила сгнула с белого света, а душа и дух Руслана прокляты до скончания времён. Они оба сгнули, ровно также как и все те, кому явился Огнецвет и кто получил его проклятые дары. Уж не думаешь ли ты моя дорогая сестра, что Огнецвет Разрыв травы вновь явиться, спустя столько времени?, и поможет кому то из нас, одолеть Руслана?. Или ты веришь, что это сделаем мы сами, без Огнецвета? Если бы этот цветок был каким-то благом, то весь белый свет не пытался бы прикончить, того, кто его сорвал. А что касается Руслана, то на Калиновом мосту, когда Баян проверил все возможные чары на Руслане и понял, что его мы ни как не можем спасти, что он защищён не виданной силой магии и его душа жаждет только нашей смерти, Баян скорбя сердцем отдал последний приказ мне. Я призвала,– 'Молотьбу Мары', но мы увидели лишь смерть тела, а его дух и душа так и не потеряли связь и остались запечатанными в мире яви.

Яга подошла к сестре и взяв её за руку встала рядом с ней.

– Теперь ты понимаешь, что даже мощнейшие заклятие, прочитанное мной на скрижалях хрустальной часовни Мары, не властно над ним. Если бы об это узнали другие колдуны, то ты понимаешь какой эффект эта новость произвела на них. Здесь, на Чёрных погостах и так многие уже утратили причинно-следственную связь, подобно простолюдинам начали верить всяким небылицам, а многие даже породили

свои культы. Одни верят, что Руслан хочет с помощью Темницы Душ вернуть свою Людмилу, другие же верят, что Гамаюн напророчила в конце возвращения самой тёмной богини в мир яви, что яко бы Мара предвидела эти события и поэтому пожертвовала собой вместе с другими предками, и в то, что она предвидила как сможет возродиться вновь. Яга, а многие верят, в то, что Руслан стал мощнейшим некромантом, и он не хочет убить их, а добравшись вновь до Алатырь-камня он всех их освободит от оков смерти и круга возрождений. Последние из тех кого я назвала особо смешны,— они организовали культ чёрного солнца и ждут возвращения Руслана. Я бы посмотрела на их лица, когда Руслан перережет им глотки и переступит через их трупы, не обращая никакого внимания на их мольбы и призывы. Но всё же больше тех, кто считает что тьма предсказанная Гамаюн,— есть возвращение в мир яви самой Мары, или же погибель всего и вся.

Сёстры держась за руки вернулись к столу и выпив по бокалу вина вышли во двор усадьбы, присев на каменную лавку Яга спросила Марену:

— А что теперь ты думаешь о том, чего хочет добиться Руслан.

Марена нахмурила брови и сдержанно улыбаясь сказала сестре:

— Я же тебе говорила, он проклят. Он просто хочет уничтожить всех нас и всю магическую энергию Алатырь-кам-

ня. А после этого его дух обретёт покой, потому что он свершил месть, за себя и за Людмилу. Только теперь он сам перестал понимать, как все простолюдины и волшебники невежды, что своими действиями с Алатырь-камнем, он погубит весь мир. – Честно говоря сестра, я не хотела бы умирать. У меня были планы в скором времени вновь пройти Путь Колдунов и найти сокрытый источник Алатырь-камня с живой и мертвой водой. Теперь с моей силой, которую я получила в тот раз, для нас с тобой это было бы не так рискованно, я уверена в том, что мы бы дошли до камня, а спрятанные дары предков нам уже и не требуются, ну если конечно же ты не передумала и всё же не решила найти один из них, для себя.

– Яга увидела, как в глазах сестры блеснула искра, когда она говорила про источник, и с тяжелым сердцем, на выдохе сказала Марене:

– Я жалею, что в тот раз выпила из источников. Жить две тысячи сто шестьдесят лет это очень мучительно, хоть мы с тобой и стали на всё это время молодыми и не стареющими ведьмами, но сколько близких и дорогих людей мы потеряли, сколько всего душевных мук и страданий, вынесли наши девичьи сердца.

Марена сердито взглянула в глаза сестры и с ноткой возмущения сказала ей:

– Что это за чушь, все хотят быть такими как мы!. Ты просто видимо выпила немного лишнего вина. Хотя да, конечно же, дело не в вине, ты всё ещё носишь его мундир. Все эти

страдания о нём, пора уже давно было прекратить, дорогая моя, прошло более двухсот лет, а ты всё ещё так и не завела новых романов.

Яга взялась обоими руками за голову, немного наклонилась вперёд и подумав несколько секунд ответила своей сестре:

– Видимо за все мои прожитые годы это была единственная настоящая любовь. Да ты права, я до сих пор его не отпустила, для меня он всё ещё единственный, любимый и родной. И с тех пор как его не стало, не проходит и дня, что бы я не вспоминала о нём. Я пыталась научиться той лёгкости, с которой ты встречаешься и расстаёшься с мужчинами но так и не смогла.

Марена тихонько рассмеялась и взяв Ягу за руку сказала ей:

– Сильно сказано, встречаешься. Ты же знаешь они либо чересчур самоуверенны и надменны либо наоборот робкие и нерешительные, по этому во всех моих встречах лучший помощник, – это зелье Любистока. Так только я владею ими, без всяких там их, глупых инициатив.

Яга не выпуская рук Марены посмотрела на неё и отведя глаза в сторону произнесла:

– Мне до сих пор больно от того, что ты сгубила его.

Марена резко вырвала свои руки из ладоней сестры и вскочила с каменной лавки: – Хватит! Резко выкрикнула она. Её голос был резок и пронзителен. Он эхом разлетелся

по всей территории усадьбы. Сидящие на колоннадах нетопыри почувствовав негодование своей хозяйки резко взмыли в воздух. Взмахи их громадных крыльев послышались как свист хлыста, пролетающего над головой. Они издали истошный писк, который был способен вызвать одержимость и помутнение рассудка, и начали кружить над головами сестёр.

– Он был через чур самоуверенным, горделивым и слабым!. Он жаждал славы и почёта, так что же, он получил то чего хотел!. Теперь всё Лукоморье почитает его как героя, а меня не смей более винить в его смерти!. Глаза чародейки стали ярко зелёными, её перстень пульсировал зелёным свечением, а три складочки возле переносицы превратились в прямые борозды.

– Прости сестрёнка. Тихонько произнесла Яга, и взяв Марену за руку усадила её обратно на лавку. Присев рядом с сестрой лицо Марены сразу же изменилось. Оно стало спокойным, огонек её глаз погас, а на уголках её губ возникла небольшая улыбка. Нетопыри сделав ещё один круг, над головами сестёр, вернулись на прежнее место.

Сёстры обняли друг друга и посмотрев друг другу в глаза, затянули колдовскую, народную песню:

– Свет свечи, колдовской, разлучил нас с тобой, – Увела, тебя у меня, приворотом ведьма злая, лихая. Увела, тебя у меня, приворотом ведьма злая, лихая. – Не отдам тебя ей, я. Её чары разрушу. – Пусть на край, света, за тобой, пойду я, где бы не был ты любимый мой, найду, тебя я. Пусть на

край, света, за тобой, пойду я, где бы не был ты любимый мой, найду, тебя я. – Хоть в дремучем лесу, хоть на морском берегу, всё равно тебя любимый мой я найду.– Хоть на старой метле, хоть на кочерге, за тобой любимый мой прилечу, я. Хоть на старой метле, хоть на кочерге, за тобой любимый мой прилечу, я.

Закончив петь, сёстры с видимой тоской на их лицах, лбами прислонились друг к другу, после чего, Яга обратилась с вопросом к своей сестре:

– Знаешь, я вот вчера, вновь услышав от Баяна историю Огнецвета, всё вновь и вновь думаю, о том, как Кощею удалось подчинить разум Древа. Ведь даже тебе, нашедшей дар Мары, это не по плечу. А он, на тот момент, не находил на пути колдунов ни одного дара и был обычным отшельником.

Марена дружески похлопала своей ладонью по руке сестры и ответила ей:

– Я всю свою жизнь думаю об этом. Я бы была не прочь отомстить Карачуну за то, что он с нами сделал, и мне плевать, на то, сколько бы потом веков довелось бы провести в ссылке. Но я так и не смогла найти ответ, как возможно проклясть старшего духа. А из Баяна, вообще невозможно вытянуть какой либо дополнительной информации, о тех событиях. Марена немного нахмурившись добавила к своей речи:– Здесь на погостах, я узнала много разных небылиц связанных с самим Баяном. Тут многие считают, что Баян давным-давно сыскал все четыре колдовских дара. А некоторые

утверждают, что он один из до сих пор живущих древних предков.

– Ну да, что мы знаем о мудрейшем, только то, что он сам рассказал о себе. После этих слов Яги, сёстры рассмеялись и Марена обратилась к сестре с предложением:

– Может ты останешься до завтра, нам ещё много о чём нужно поговорить с тобой. Отдохнёшь, выспишься, а завтра отправишься в Аркону. Баяну же передашь от меня, что я подготовлюсь здесь, на погостах и только после окончания положенного мне срока, через тринадцать лет, в день зимнего солнцестояния, я вернусь в школу.

– Охотно останусь!. А завтра с утра полечу принимать пост министра по делам мирян.

Сёстры встали с лавочки и не спешно пошли в дом. Марена взмахнула левой рукой и массивные кованые ворота, находившееся по центру колоннады перед входом во двор усадьбы, с грохотом закрылись.

Наступившая ночь, выдалась ветреной и холодной. На небе мерцало множество звезд и где-то далеко от границ Лукоморья, среди гор и возвышенностей, из одной расщелины скалы, непрерывно слышался стук металлических инструментов. В центре этой горной пещеры, стояла большая наковальня, – на которой находился один большой светильник, освещающий всё пространство внутри. Возле наковальни, на полу, сидело двое мужчин, – со связанными глазами и руками и с кляпом во рту. По кругу, вдоль стен, стояли сделанные

из чёрного камня саркофаги,— похожие на каменные древнеегипетские изображения фараонов, с скрещёнными на груди руками. Они были довольно массивными и высокими. Подобно входной двери, они раскрывались по центру этой статуи и из их передней части, во внутрь саркофага, были направлены острые, каменные колья. Всего в пещере было семь таких саркофагов и возле каждого из них, стоял человек, в белой мантии, с капюшоном на голове. У всех этих людей, на груди был изображён золотой герб, усатого солнца. Вскоре звон инструментов стих и отварилась каменная дверь, ведущая в глубь пещеры. Из неё,— в сером тряпочном фартуке и широких серых штанах вышел Руслан,— в сопровождении двух мужчин, одетых в защитного цвета,— военную форму. Все трое подошли к наковальне и один из сопровождающих Руслана,— указав пальцем на сидящих внизу пленников грубым голосом прокричал:

– Руслан вот они!. Мы доставили их к тебе!. Эти сучары продали нас колдунам!.

Руслан присев на корточки рядом с одним из пленников вынул из его рта кляп и тот сразу же начал молить о пощаде:

– Прости Руслан!, бес попутал. Не убивай меня! Я буду как шпион, дальше работать на вас, у меня семья!. Руслан...

Руслан вновь засунул ему кляп в рот и тихонько прошептал ему на ухо:

– Зачем ты просишь пощадить твою жизнь того, чью жизнь ты продал за монеты.

Руслан схватил обоих пленников за шкирку и поволок их к выходу из пещеры. Ступив на лестницу, – ведущую вниз со скалы, он сбросил двух связанных мужчин вниз с обрыва. Их тела с глухим стуком ударились об камни и покатались вниз по склону горы. Руслан не задерживая взгляда на выброшенных им пленниках, развернулся и пошёл обратно к наковальне, по дороге задав вопрос одному из людей, в защитном камуфляже.

– Пётр, – за сколько они нас продали?

– За десять килограммов золота, Руслан!

– Пусть так, переведите эту сумму в деньги и пошлите их семьям, вместе с нашими соболезнованиями. Всё, теперь вы можете уходить.

– Руслан, это не первая информация, которую они предоставили колдунам.

– Я знаю.

Мужчины в военных камуфляжах отдав честь, пошли к выходу и начали спускаться вниз. Руслан подошёл к наковальне, посмотрел на стоящих вокруг людей в белых мантиях и достав из кармана фартука золотой шар, – похожий на глобус, обратился к собравшимся в пещере людям:

– Компас готов!

Глава пятая

Ирчёнка

Летним, солнечным утром, спустя почти тринадцать лет, после встречи Яги с Мареной:

Баян сидел возле тысячелетнего дуба и перебирая струны своих гуслей играл красивою мелодию. Слушая эту музыку Баян, как будто бы пролетал над бескрайними лугами,— усыпанными разнообразием цветов, поднимался над снежными шапками гор, а спускаясь с их вершин, слышал говор морских волн, бьющихся о крутые скалы. Кот разлёгся на цепи, прямо над головой Баяна и уложив голову на вытянутую лапу, мурлыкал и фыркал, под ритм звучания струн. Высоко в небе, в лучах солнца, появилась яркая, синяя звезда, которая начала стремительно приближаться. Не прошло и пол минуты, как перед дубом опустилась деревянная ступа,— с вырезанными на ней лицами старцев, смотрящих по всем сторонам света и горящими у них синим пламенем глазами. Яга неспешно вышла из неё и подойдя к дубу присела рядом с Баяном. Её голову опоясывал плетёный обод из янтаря,— в центре которого, на лбу, было похожее на маленький подсолнух солнышко. Ведьма обратилась к старцу с докладом об утреннем собрании учителей школы,— на котором учителя решали,— кто из них и за кем отправиться к мирянам, что бы забрать молодых волшебников в школу волшебства Лукоморья.

— Мудрейший, всё готово к началу учебного года. Мы сейчас распределили между учителями всех детей мирян, которых мы заберём в Лукоморье, и Чудь белоглазая уже отправилась к мирянам на выполнение своей работы. Яга на мгновение прикрыла лицо руками и глядя потом в небо выска-

зала свои переживания:— Ещё как назло, именно в этот год, всего семеро волшебников, из семей мирян, поступит к нам на обучение. За то время пока я наблюдала за ними, у меня развилась паранойя, что все они являются посланными Русланом королями.

Баян не прекращая игру на гуслях и не смотря в сторону ведьмы, ответил ей:

— Ты всегда жертвовала собой ради детей. Твоя любовь к ним безмерна. Я ценю это качество в тебе более всего и я верю в тебя, ты справишься. Только на этот раз помни Яга, что среди них будут те, кто только выглядит как ребёнок. Среди них будут те, кто прожил не один десяток жизней в телах разных людей, разного пола. Они крайне умны и коварны, не дай себя обмануть.

— Да, не дай себя обмануть! Широко зевнув высказался Баюн.

— За эти годы я узнала современных мирян лучше, чем они сами знают друг друга!. В любом случаи, королям нужно будет, как то установить связь меж собой, общаться скрытно, возможен с помощью символов, поэтому короли будут использовать либо жесты, либо знаки, понятные только им. Я верю, нам удастся выявить их, и защитить наших учеников!.

Баян перестал перебирать струны и тихонько прошептал Яге:

— А если он будет всего один, к тому же учти, что это дети из семей мирян, для них наш мир не известен, всё у них будет

вызывать любопытство и как всегда, чуть позже, их потянет нарушать правила школы.

Яга вновь схватилась за лицо руками и мотая головой то вправо, то влево, – выпалила всю свою неуверенность:

– Нет, я не справлюсь! Это невозможно! Они все дети! Это самое тяжёлое в моей жизни испытание!. Даже на пути колдунов, на волоске от гибели, – в этой проклятой Карачуновой пещере, и то легче было!.

– Полно тебе, перестань! Баян обнял Ягу за плечо и пытаясь успокоить её тихонько сказал: – Ты же не одна, мы все здесь, рядом. Все мы готовились к этому. Это наш мир. Мы найдём способ вывести их на чистую воду.

Яга сжала свои ладони и ответила Баяну: – Да мудрейший, но я куратор всех четырёх факультетов, я чувствую особую ответственность перед всеми.

Баян похлопывая по плечу Яги попытался ещё раз её подбодрить: – Ты бы чувствовала за всех ответственность даже если бы я назначил тебя сторожем белокаменного кремля.

Кот выгнув спину и потянув лапы, – шутя одобрил слова Баяна:

– Отличная мысль мудрейший!

– Ну тебя! Брысь! Посмотрев на кота, и махнув рукой в его сторону, с лёгкой улыбкой, сказала Яга.

– За кем ты отправишься? Баян решил уточнить у Яги, кто из детей, достался ей при распределении.

Ведьма достала из внутреннего кармана плаща серебрян-

ное, раскладное зеркальце и показала в его отражении лицо девочки, за которой она собирается отправиться в мир простых людей.

– Вот, её зовут Ирина. Как говорят миряне она из провинциального города,– на стыке Европы и Азии. Самое интересное в ней то, что это праправнучка Искры Трёхпалой. Очень шкодная девчонка!. Как она сама выражается, её так и тянет устроить какой ни будь срач со сверстниками, по любой ерунде. Только в конце этого года, её классный руководитель, дважды вызывала в школу её маму, из-за её поведения. Она родилась ровно в полночь,– с двадцать первого на двадцать второе июня, поэтому сегодня, своё тринадцатилетие, она будет встречать уже у нас.

Ирчёнка, как она сама себя называла, была на первый взгляд, самой обыкновенной девочкой, коих по всей России не перечесть. Она была невысокого роста, с прямыми, светло-русыми волосами,– опущенными чуть ниже плеч, прямой чёлкой до бровей, и серо-зелёными глазами. Её лицо не имело каких то ярко выраженных черт, оно было довольно милым и симпатичным. Так же, она не была худенькой, но и назвать её полной девочкой,– ни как нельзя.

Проживала Ирчёнка вдвоём с мамой, в двухкомнатной квартире, девятиэтажного дома, в спальном районе, своего города. Её родители развелись когда ей было шесть лет, отец переехал в столицу и поэтому они очень редко виделись,– хотя тут стоит отметить, что Ирчёнка всегда ждала его при-

езда и очень любила своего папу. Её маме,— Татьяне Андреевне, работающей юристом на хлебозаводе, недавно исполнилось сорок лет и она решила кардинально изменить свою жизнь:— Она стала по вечерам посещать спорт зал, три раза в неделю, и установила для себя какую-то дурацкую диету,— которая сказывалась и на самой Ирчёнке, что было ей, совсем не по душе.

Друзей у Ирчёнки было не так много,— у неё была единственная, лучшая подруга Кристинка, с которой она дружила с первого класса и всегда сидела с ней за одной партой. Кристинка была худенькой, темноволосой девчонкой, которая увлекалась модой и любила очень ярко краситься, за что и получила прозвище фифа, среди своих одноклассников. Ещё был хороший друг Димка, который красил волос в пепельный цвет и всегда ходил с наушниками, слушая через них русский рок. Одноклассники очень хорошо относились к Ирчёнке, не смотря на то, что она со многими из них могла устроить срач, иногда даже на ровном месте, отстаивая свои взгляды, или если ей что то не нравилось, или же из-за того, что как ей казалось, кто то хочет задеть и подразнить её друзей. Мальчишки с её класса, с радостью всегда обсуждали с ней разные компьютерные игры,— во многие из которых Ирчёнка сама любила играть, а также разные технические новинки, роботов, сайты и прочие достижения мирян в технике, в которой Ирчёнка мало что понимала и её это почти совсем не интересовало, но она всегда делала вид, что ей

интересно и пыталась поддержать с мальчишками разговор. А вот с одноклассницами было не всё так однозначно. В её классе, была группа девочек, которые общались только между собой. Лидером у них была стройная, красивая девочка Оля,— с пышными, выющимися, тёмно-каштановыми волосами, с какой то киношной грацией, и высокомерным самолюбованием. Она вне школы, со своими подругами, посещала занятия по танцам, была отличницей, и своими жестами и действиями всегда хотела привлечь к себе особое внимание, всех окружающих её людей. Вот с ней то и с её подругами, Ирчёнка часто ссорилась, по любому поводу, и уже в конце этого учебного года, в очередной раз, у них возникла словесная перепалка, из-за того, что Оля невзначай подметила, якобы у Ирчёнки поправились бока. Вся эта ситуация вылилась в потасовку между ними, в которой Ирчёнка прилепила жеванную жвачку, к пышным волосам Ольги, из-за этого, потом их классный руководитель,— Ольга Петровна,— которая очень хорошо относилась к умнице и отличнице Олечке, вызвала маму Ирчёнки в школу, что бы отчитать её за плохое поведение дочери. Ольга Петровна, так же припомнила совсем недавний случай, когда она уже вызывала Татьяну Андреевну к себе,— потому что, Ирчёнка, стырила со школьной столовой несколько кусков яблочного пирога, а когда её спросили почему она так поступила, то она ответила,— что ребят кому предназначались куски всё равно нет, и что их потом по-любому утащат себе домой работницы сто-

ловой. В общем концовка учебного года, была мягко говоря не очень, ещё и учебный год Ирчёнка закончила с кучей троек, которые были по всем точным предметам, так что, за всё это, мама её и наказала, до самого её дня рождения:– Теперь гулять её отпускали только с пяти до восьми часов вечера, так же, ещё её мама установила пароль на компьютере и разрешала сидеть за ним не более двух часов в день. Тут как говорила сама Ирчёнка,– ладно хоть телефон не забрали. Со смартфонами в этом году, тоже как то складывалось не очень,– подаренный ей на прошлое день рождение, хороший смартфон, просто перестал работать, в гарантийном ремонте отказали,– сославшись на то, что телефон просто сгорел, из-за ненадлежащего использования, эта же история произошла и с двумя последующими смартфонами. Татьяна Андреевна уже стала подумывать о том, что это она специально ломает их, вычитала где ни будь в интернете, как кикнуть смартфон, вот теперь и ломает их, надеясь таким образом получить новый и получше. Вообще поломка электроприборов в этом году, в их доме, стала подозрительно часто случаться,– сгорел пылесос, утюг, кухонный комбайн и даже новый электрический духовой шкаф, да и ещё, как назло, все эти поломки случились ровно тогда, когда Татьяны Андреевны не было дома и когда она поручала своей дочери обязательную работу по дому, в своё отсутствие.

Все эти поломки техники, в этом году, были не единственными странностями, которые происходили с Ирчёнкой. С

ней и раньше происходили разные странности,— например она замечала, что ей могли присниться вопросы, которые попадались потом ей на коллоквиуме, или же номера билетов, которые потом попадались ей на переводных экзаменах. А ещё, она уже давно заметила за собой, что стоит ей только пожелать, от всей души, кому-то, что-то, плохое, как например упасть на ровном месте, или же подавиться в столовой, как это желание, могло сразу же воплотиться в жизнь. Ирчёнка не была злой девочкой, заметив это за собой, даже в самых скандальных ситуациях, она всегда пыталась сдерживать себя от дурных мыслей и слов, и не с кем кроме Кристинки, она не делилась тем, что с ней часто случаются какие-то необъяснимые вещи. Но в этом году, сильно поссорившись с Ленкой, лучшей подругой Ольги,— из-за того, что та, поймав на уроке физкультуры уличного кота, изрисовала лаком для ногтей ему морду, она вслух, при всём классе, пожелала ей изойти прыщами и на следующий день, когда Ленка пришла в школу вся в красных прыщах, одноклассницы стали шептаться меж собой, что у Ирчёнки злобный и поганый язык.

После того, как Ирчёнке исполнилось двенадцать лет, ей начало казаться, что она стала слышать голоса животных, которых она подкармливала у себя во дворе. Она очень любила всех животных и всегда старалась поделиться своей едой с бездомными кошками и собаками, или же раскрошить хлеб птицам, и теперь она стала часто слышать, как они благода-

рят её и некоторые даже называли её по имени так, как она сама себя называла, – Ирчёнкой. Об этом, она уже не рискнула рассказать, даже своей лучшей подруге.

За день, до своего дня рождения, Ирчёнке совсем не спалось, она представляла, как проведёт праздник со своими друзьями, а ещё больше её радовало то, что она с достоинством выдержала все свалившиеся на неё испытания и срок её наказания подошёл к концу. Ирчёнку захлёстывал восторг, от того, что теперь ей больше не надо будет делать вид, как будто она пол дня, на своих каникулах, пытается подтянуть знания по предметам где у неё за год стоял трояк, что пароль с компа снимут и самое главное, что она теперь сможет гулять до десяти часов вечера. Она вскочила с кровати в восемь часов утра и побежала пить чай вместе со своей мамой, которая собиралась уходить на работу.

– Доброе утро мамочка! Ирчёнка сзади обняла сидящую за кухонным столом маму и быстро поцеловала её в щёчку.

Татьяна Андреевна улыбнулась и поцеловав ручку своей дочери настороженно спросила её:

– Что то Ирка ты сегодня рано встала?. Уже наверное что то задумала, да?

– Ничего я не задумала!. Сделав сразу же недовольный вид, резко ответила своей маме Ирчёнка.

– Комп не оставляю, даже не проси!. Ты все задания выполнила, которые Ольга Петровна поручила?.

– Мам ну как их все выполнишь! Она назадавала как на

весь учебный год!. Сосем уже!. Все каникулы насмарку!.

– Ты и за учебный год не перетрудилась, так что давай, теперь навёрстывай упущенное на каникулах. Сухо констатировала свою точку зрения Татьяна Андреевна.

Ирчёнка налила себе чаю и сев за стол, на против своей мамы, продолжила беседу:

– Блин, ну мам, я не понимаю эту дурацкую алгебру. Да и зачем она мне вообще? Ирчёнка развела руки в стороны и усмехаясь и сверкая от радости глазами привела свои аргументы:– Вон Женя сказала, что деньги считать научилась и всё, это самое главное!. Женя была лучшей подругой Татьяны Андреевны, точнее даже сказать единственной её подругой. Они когда то вместе учились в университете, и с тех самых лет, всегда очень тесно общались друг с другом. Женя занимала какую-то высокую должность в районной прокуратуре и когда она приходила в гости к Татьяне Андреевне,– а это происходило примерно раза два в месяц, обычно в пятницу или субботу, то она, выпивая как правило бутылку или две бутылки вина, по долгу разговаривала с Ирчёнкой о жизни. Женя не была замужем, у неё не было детей, она очень хорошо относилась к Ирчёнке и всегда учила её,– тому, что она, никогда не должна зависеть от мужиков, учить гуманитарные науки, а дальше, если она жива будет, то всегда поможет пристроиться ей в жизни. Женя очень нравилась Ирчёнке, и она во многом хотела быть похожей на неё. Хотела быть такой же эффектной блондинкой, умной и неза-

висимой. Хотела быть той, которую слушаются мужчины и которая умеет легко ими управлять. Как казалось Ирчёнке, Женя обладала всеми этими качествами.

– Мало ли, что там Женя говорит!. Знания ещё никому не навредили. Так что давай учи, а я потом проверю!.

Ирчёнка решила перевести тему разговора с не нравившейся ей темы учёбы, на тему её предстоящего дня рождения и обещания её мамы отменить наказание.

– Мамочка, а ты не забыла, что у меня завтра день рождение? Немного повернув голову и искоса, с прищуром, уголками глаз, смотря на маму, хитро задала свой вопрос.

– Не забыла! Уловив хитрый настрой дочери, приподняв брови и загадочно улыбнувшись, ответила Татьяна Андреевна. – Комп завтра включу.

Ирчёнка очень осторожно, в полголоса и скривив немного в левую сторону небольшую улыбку, спросила свою маму: – А можно я сегодня с Кристинкой в шесть гулять пойду.

– Можно, но гулять ты будешь до девяти и не вздумай хоть на минуту где-то задержаться.

После услышанного Ирчёнку накрыла волна разочарования, и она не поняв сама этого выкрикнула:– Ну как так то!. Вон даже первоклашки до десяти во дворе футбол гоняют и с куклами бегают. А я то что?

Мама спокойно ответила:– Хорошо, ты тоже можешь во дворе до десяти футбол гонять и с куклами бегать, я не против. Да и ещё, день рождение будем отмечать послезавтра

в парке,— с Женей, бабушкой и я позвала Ольгу Петровну с Анюткой. Ты уже сама определилась кого пригласишь?

Услышав о том, что на её день рождения мама пригласила классную руководительницу с её дочкой, Ирчёнка совсем расстроилась: — Что, ты позвала классуху, с её доченькой, это полнейший отстой!. Ладно ещё вы с Женей, но позвать классуху с её странной Анюткой, да она всем только настроение там испортит!.

— Что значит ладно ещё вы! Резко выговорила Татьяна Андреевна. А Ольга Петровна, как ты сама знаешь, не стала жаловаться директору на твои бесконечные выходки. К тому же она хотела поговорить со мной и Женей по личному вопросу. Вот это очень удобный случай, что бы обсудить в неформальной обстановки все наши дела.

— Лучше вообще не праздновать!, меня все потом засмеют, или лучше что бы я вообще не рождалась!. С сильно расстроенным видом Ирчёнка выскочила из-за стола и схватив пушистую, дымчатую кошку Муську пошла в свою комнату. — Пойдём Муся, нас тут никто не любит вообще!.

Ирчёнка зашла в свою комнату, громко хлопнула дверь и уткнувшись носом в шкуру кошки, завалилась на кровать.

Прижимая к себе кошку, Ирчёнка думала о том, почему эй так не везёт в жизни. Сначала её наказали почти на весь месяц, а теперь ещё и день рождения напрочь испорчено. С этими мыслями она пролежала полчаса, пока к ней в комнату не зашла мама, которая уже собралась и была готова вы-

езжать на работу. Она присела на край кровати поцеловала Ирчёнку, и обнимая её, тихонько прошептала ей:

– Ну перестань, что ты капризничаешь как маленький ребёнок, все тебя любят. Мы будем праздничный стол охранять в кафешке, а ты с друзьями на аттракционах покатаешься, сами по своему там погуляете. Устанете, придете перекусите. Если хочешь подумай, может ещё куда-нибудь ходим. Давай, прекращай всё это. А на счёт Анютки, не чего она вам не испортит, хорошая спокойная девочка, надо более открытой к людям быть. Ну всё давай, я поехала, суп и пирог в холодильнике, разогревай и кушай, давай, я люблю тебя.

Ирчёнка ничего не ответила маме, уткнувшись носом в кошку она сделала вид, что очень расстроена и не желает разговаривать. Татьяна Андреевна вышла из дома, и как только захлопнулась входная дверь, Ирчёнка спрыгнула с кровати и подбежав к компьютерному столу и забрала с него свой смартфон. Она решила посмотреть, кто из её друзей сейчас онлайн, с кем она может поделиться своим горем. Увидев, что её Кристинка сейчас в сети, Ирчёнка обрадовавшись сразу же ей позвонила. Прошёл гудок и она услышала суетливый голос Кристинки:

– Блин Ирка, напугала!.

– Чё там с тобой? Спросила в ответ Ирчёнка.

– Да я тут пошустрому телефон стырила, пока батька дома нет!. Он у меня вчера его забрал, за то что я с Димкой гулять пошла и домой пол десятого вернулась. Ещё и всю косметику

спрятал, да, и я сегодня точно дома сидеть буду!.

– Прикинь чё!. Быстро подхватила Ирчёнка:– На мой день рождения, мамка Ольгу Петровну пригласила, с её доченькой!.

– Да, полный отстой! Сразу же уловив чувства подруги поддержала её Кристинка.

– Теперь хоть вообще не празднуй! Уже смеясь в телефон негодовала Ирчёнка.

– А где праздновать будем?

– В парке!

– Решила кого позовёшь?

– Ну Светку, полюбому Димку, Машку со двора, и я думала Игоря позвать.

– Да на счёт Игоря, облом подруга! Мы с Димкой вчера его с Ольгой видели. Он её на своём электробайке во круг парка катал.

– Вот она сучка курчавая! Знала же, что он мне нравится и полюбому, специально, увела его. Цвет лица у Ирчёнки от злости стал багровым. А на глазах блеснула слеза от обиды.

– Ну ладно тебе, ты же сама говорила, что он туповат и шутки у него дебилные. Кристинка попыталась подбодрить свою подругу.

– Ну и пусть, может я сама не знаю ещё, нравиться он мне или нет, но это же не значит, что курчавая, сразу же должна подкатывать к нему!.

– Ты Димке нравишься!. Он вчера много говорил о тебе.

– Но Димка наш друг!. Я как то и не думала никогда про него. Ну тогда не знай, давай позовём кого-нибудь из бэшек, вроде норм поцаки.

Ирчёнка немного выждав паузу добавила:

– Слышь фифа, ты только не красься так, что бы старше Ольги Петровны выглядеть, а то я комплексовать буду, мамка мне и на день рождения косметику не даст.

– Блин Ирка!, я и так походу плоской доской до конца своих дней буду, а тут ещё и ты за большое. Давай бэшек тогда, братьев Дёминых, они самые норм у них.

Ирчёнка хотела ещё обсудить варианты, кого можно позвать, но Кристинка быстро прокричала в трубку.

– Всё Ирка, батёк с магазина вернулся давай!.

И связь прервалась. Ирчёнка положила телефон, и её сердце сжалось от обиды. В её голове был только один вопрос, почему всё так плохо. Она вновь взяла Муську и прижав её к груди, решила поспать ещё немного.

Проспав до пяти часов вечера, Ирчёнка неохотно встала, поела суп, и присев на компьютерном кресле, начала в своём смартфоне просматривать профили друзей, думая о том, кого можно пригласить на свой день рождения. Поняв, что звать больше некого, и что если она позовёт бэшек то её потом засмеют,— из-за Ольги Петровны и предков на дне рождения, она решила просто сидеть и слушать грустную музыку. В половине восьмого, входная дверь распахнулась и Татьяна Андреевна, одетая в серый строгий костюм с юб-

кой до колен, и деловой пиджак, вернулась домой. Она подошла к зеркалу, поправила свою красиво уложенную, коротко стриженную причёску, которая была вороного цвета, открыв свои пухлые губы, посмотрела на белоснежные зубы, проверила тонкие стрелки, идущие от её красивых светло-серых глаз и направилась в комнату дочери. Она тихонько приблизилась к Ирчёнке, – которая сидела за компьютерным столом, слушая музыку в наушниках и не слышала, что её мама вернулась домой, и тихонько обняв свою дочь со спины, поцеловала её в темечко. Ирчёнка немного вздрогнула от неожиданности, и вынув наушник поприветствовала маму такими словами:

– Блин, мам, я чуть не описалась!

Татьяна Андреевна вернулась с работы в очень хорошем расположении духа. Это было заметно по её сверкающим глазам, загадочной улыбке, и ласковому обращению к своей дочери.

– Солнышко моё, ты покушала?

– Да! Скривив немного улыбку ответила Ирчёнка и немного с хитрым прищуром, спросила свою маму:

– А чё ты такая вся довольная вернулась?

– Да так, на работе удалось закончить дела, раньше намеченного срока.

Татьяна Андреевна присела рядом на стул, и включила компьютер.

– А ты что гулять не пошла?

– Да так, Кристинка не может сегодня, а до Димки я что то не дозвонилась. Относясь с подозрением ко всей этой ситуации, тихим голосом ответила Ирчёнка.

Татьяна Андреевна ввела пароль на компьютере, а затем полностью его убрала.

– В честь чего такая щедрость! Хитро щурясь, спросила она свою маму.

– У тебя же завтра день рождения, а я обещала, что твоё наказание до дня рождения, вот ничего страшного в том, что немного раньше уберу пароль с компа, тем более ты сегодня дома осталась.

Татьяна Андреевна встала со своего стула, обошла дочку со спины, вновь обняла её и ещё раз поцеловав в темечко спросила:

– Ты не против если сегодня я после тренировки немного задержусь? Нас с Женей пригласили на ужин деловые люди. У нас есть некоторые идеи по своему агентству, вот мы и хотели бы обсудить их в неформальной обстановки.

– Нет конечно. Тихим голосом прошептала Ирчёнка, пытаясь скрыть небольшую улыбку.

– Вот и хорошо! Ты у меня самая, самая! Татьяна Андреевна ещё раз поцеловав дочку направилась к входной двери, сказав при этом следующие:

– Я на долго не задержусь, к двенадцати буду дома, так что давай, долго не сиди за компьютером, а ложись спать! Всё, целую! Пока, пока!

Посмотревшись ещё раз в зеркало перед выходом, Татьяна Андреевна, хлопнув дверью вышла из квартиры.

– Деловые люди! Ну-ну!.. Ирчёнка с радостным видом прыгнула со стула и в припрыжку подбежала к большому зеркалу, – которое было встроено в шкаф и находилось напротив её компьютера. Подбежав к нему, она немного приподняла белую майку, – на которой было изображение морды котика, точь в точь похожее на морду Муськи, и покрыв голым животом напротив зеркала, она вновь, заправила майку в домашние шорты и побежала на кухню, к холодильнику. Достав из холодильника кусок пирога с черникой и налив себе холодного чая, она со всем этим добром, вернулась к себе в комнату. Включив компьютерную игру, – в которой она воевала с другими игроками на боевой технике, потёрла ладони произнеся в слух фразу: – Ха-ха, и приготовилась играть.

За напряжёнными танковыми сражениями Ирчёнка и не заметила как наступила полночь. Свет в её комнате был погашен, а сама комната освещалась лишь светом, исходящим от монитора компьютера. При смене очередной заставки, свет монитора не надолго погас и Ирчёнке на мгновение показалось, что в зеркале, которое стояло позади компьютера и отражалось в мониторе мелькнула человеческая фигура и какой-то огонёк. Она осторожно посмотрела в правую от себя сторону, – где на полу, на своей подушке спала Муська, и увидела, что её кошка совсем не спит. Муська, – округлив

глаза и не сводя их с зеркала, подняла шерсть дыбом и пыталась пятиться назад. В этот момент у Ирчёнки заколотилось сердце в груди. Сглотнув ком,— внезапно появившейся в её горле, она обернулась и посмотрела в зеркало. В нём, за место отражения комнаты, она увидела размытый образ молодой девушки,— смотрящий прямо на неё не естественно синими глазами и держащей в своей руке, зажжённую чёрную свечу. Ирчёнке показалось, что она лишилась дара речи. Она почувствовала как по её голове, прошло статическое напряжение и её волос приподнялся к потолку. Затем страх сковал все её мысли, она лишь смотрела на пламя свечи и чувствовала на себе взгляд синих глаз. Спустя мгновение образ исчез из зеркала. Ирчёнка выпрыгнула со стула и схватив кошку вылетела из своей комнаты. Бежав по коридору она начала включать свет во всех комнатах. Но в свою комнату она побоялась вернуться. Включив свет на кухне, в комнате мамы, и туалете с ванной, прижимая к себе Муську она вернулась в коридор. Взяв возле входа запасной мобильный телефон, от страха она набрала номер своей бабушки. После нескольких гудков в трубке послышалось долгожданное Алло.

– Ба!. Выкрикнула Ирчёнка и сразу же у неё потекли слёзы из глаз, а нос заложило так, как будто она простудилась и сильно заболела.

– Дочка, что случилось! Взволнованным голосом спросила бабушка.

– Ба, тут такое, Муська всю шерсть задрала, и мне тоже

в зеркале жуть померещилась. Кое как, проглатывая слова, выговорила Ирчёнка. – Ба мне страшно, поговори со мной!

– Что, что тебе померещилось родная!

– Я не знаю, что то нехорошее!

– А где же мамка наша? Голос бабушки резко изменился.

От взволнованного, он резко перешёл к требовательному и возмущённому.

– Она с Женей, у них дела сегодня по бизнесу. Шмыгая носом отвечала Ирчёнка.

– Вот ишак её нюхал! Профурсетка нафталиновая! Ну я ей сейчас устрою! Оставила ребёнка одного...

Татьяна Андреевна не часто оставляла дочку оду допоздна. Это происходило крайне редко, и то, – это стало происходить только в последние два года.

Ирчёнка даже не хотела слышать, что дальше скажет её бабушка, она лишь шмыгая носом прокричала в трубку:

– Бабуля ну не надо звонить маме! Ну пожалуйста!

– Дочка ты не бойся!. Зажги везде свет, Муську возьми, это всего лишь померещилось, а я сейчас позвоню маме, выскажу ей, чтоб домой летела быстро! Вначале бабушка говорила весьма спокойно, успокаивая внучку, но в конце сорвалась.

– Я тебе сейчас перезвоню!. Я не долго!. Не бойся моя хорошая, я сейчас, быстро!

– Давай пока!. Немного успокоившись, но всё ещё шмыгая носом, Ирчёнка повесила трубку.

– Ну почему всё всегда так! Вновь расплакавшись с досады выпалила Ирчёнка. Она очень не хотела что бы бабуля позвонила маме, думала что эта вся ситуация обернётся для неё очень плохими последствиями.

Кошка несколько раз промяукала, Ирчёнка всё крепче прижимала её к себе и сказав ей:– Не бойся Муся!, пошла вместе с кошкой на кухню. Там она просидела минут семь, как дверь квартиры открылась и в неё влетела Татьяна Андреевна.

Выслушав рассказ дочери, и поговорив с бабушкой ещё раз, Татьяна Андреевна убедилась в том, что с Иринкой всё в порядке и они проговорили около часа, сидя на кухне и распевая чай со сладостями. Она пыталась успокоить дочь, объясняя ей, что это просто такое видение, от компьютера, после чего взяв с собой Муську они все вместе пошли спать в комнату мамы.

Глава шестая

Встреча с зазеркальем

Проспав до девяти часов утра, Ирчёнка встала с хорошим настроением,– ведь сегодня в ночь, у неё день рождение!. Она отогнала от себя плохие мысли о вчерашнем видении и пошла завтракать на кухню. На столе лежала записка от мамы: – Моя любимая и дорогая Ирчёнка, ни чего не бойся, ты у меня самая храбрая и умная девочка. Вот подарок от папы. Сходи и купи себе сладостей и можешь присмотреть ещё чего ни будь. Подстригись, сходи на маникюр и всё не

трать, на ерунду, лучше потом выберем тебе хороший подарок. Вечером будь дома, ходим с тобой в кино. Люблю, целую, твоя мама. Прочитав записку Ирчёнка с радостью воскликнула:— Ого пятёрник. На столе лежало пять тысяч рублей. Ей до этого никогда не давали такие деньги на руки, а как правило, если кто то дарил ей деньги, их забирала мама и потом они вместе выбирали ей подарок. Быстро перекусив мамиными диетическими овощами и фруктами, она оделась и решила пойти в крупный торговый комплекс, который находился не так далеко от её дома. На часах было без пятнадцати десять, за окном светило яркое солнце. — Как раз к открытию дойду,— подумала она про себя и взяв модную белую сумку, свой телефон, она одела красивый, белый сарафанчик до колен,— с сиреневыми цветочками на нём, ляпочками на плечах, открытой спиной, и вышла в нём из дома. Выйдя из дома, она первым делом купила себе хорошее фруктовое мороженное и усевшись на лавочке во дворе попыталась позвонить Кристинке. Но к её сожалению телефон подруги был выключен. Она зашла в социальную сеть и обнаружила там очень странное поздравление с днём рождения, от своего друга,— Димки, которое он отправил ей, пять минут назад. В нём он поздравлял Ирчёнку с днём рождения, говорил, что уже очень скучает по ней, что будет с нетерпением ждать её возвращение в их родной город, а ещё он описал свой сон, который приснился ему сегодня ночью:— Сегодня мне приснилось, как ты, превращаешься в большую, хищную сову

и сидя на ветки дерева, в дремучем лесу, ты по птичьей зовёшь к себе всех зверей и духов этого леса. А дальше я видел во сне, как они слыша твой зов, собираются вокруг тебя и весь лес стонет и воет!. Помни Ирчёнку, что для моего сердца, стала ты сестрёнкой и пусть во тьме чужих страстей, тебя сквозь мрак ведёт,— яркий свет любви моей. Димка ещё прикрепил свою песню,— про то как девушка стала куклой в руках колдуна. — Странно всё это,— подумала она про себя, мне ещё никто и никогда не признавался в любви, пусть так, через письмо в соцсетях, но всё же. Прочитав сообщение и послушав Димкину песню, Ирчёнка написала в ответ:— Что там с тобой происходит? Куда я уехала? Я никуда не уезжала! С тобой там всё хорошо?. Она несколько раз пыталась отправить это сообщение, но оно почему-то не уходило к адресату. Тогда она попыталась дозвониться до него, но его телефон был уже выключен.

— Ладно, подумала она, каких только странностей с ней не происходит. — Пойду одна, хоть посмотрю, что можно выбрать себе в подарок!. Встав с лавочки она пошла по тротуару и дойдя до пешеходного перехода,— рядом с автобусной остановкой, она увидела, что светофор мигает и не работает. Сгорая от нетерпенья, Ирчёнка решила перейти дорогу не видя, что происходит на дороге,— слева от загородивших ей обзор трёх автобусов,— стоящих возле остановки и ожидающих пассажиров. Автобусы стали перестраиваться отъезжая от остановки, она шагнула на дорогу,— позади автобу-

сов, и пошла через неё на другую сторону улицы. Тут перед её лицом возник чёрный ворон, – который до этого сидел на светофоре, позади неё и которого она заметила ещё подходя к переходу, он сорвался с места и размахивая крыльями перед её носом кричал человеческим голосом: – Стой, стой. Ирчёнка остановилась и замерла, в это же мгновение перед её носом пролетел чёрный автомобиль. Автобусы разъехались, она убедившись в том что машин больше нет, быстро перебежала через дорогу.

– Ого! – подумала она. – Могла вляпаться в неприятности! Интересно, что это за птица такая была? Может она даже спасла меня?. Тут в её голове сразу же начали вновь путаться мысли: – Она вспомнила и про вчерашнее видение, и про множество случаев, – когда ей уже как казалось, она слышала голоса животных и от всего этого, ей вновь стало немного не по себе.

Прогуливаться одной по торговому комплексу, было совсем скучно, к тому же её так и не отпускали мысли про вчерашнее видение и уже случившеюся сегодня с ней ситуацию. Быстро пробежав по отделам с дамскими сумочками, смартфонами и модной одеждой, Ирчёнки так и не удалось избавиться от постоянных, мучающих её раздумий и переживаний. Она всё думала, что же такое с ней происходит, сердцем чувствовала, что всё это совсем не спроста и следуя уже к выходу из торгового комплекса вдруг заметила какой то новый необычный отдел. Возле входа в этот отдел стояла дере-

вянная прялка,— колесо которой вращалось само по себе,— забирая сверху белые нити, наматывая их на колесо и потом обратно наматывая их на веретено, совсем не понятным для неё образом. Прялка была вся резной, красивой, с разными узорами и символами. Вход в одел был тоже вырезан из дерева и своим видом напоминал деревянную арку,— ведущую в какую-то волшебную неизвестность. Сверху над входом была очень необычная вывеска, Ирчёнка никогда раньше ни где не видела таких. Надпись гласила:— Старьёвщик,— но сама вывеска загоралась множеством разноцветных огней,— не похожих на обычную подсветку, а сверху над вывеской была волшебная птица с человеческой шеей и красивым женским лицом. Увидев этот отдел Ирчёнку просто захлестнуло любопытство,— что же там может такого продаваться?

И долго не раздумывая она решила в него зайти.

Войдя в этот торговый отдел, Ирчёнка немного приоткрыла рот и непроизвольно произнесла слово которое она практически никогда и не использовала для описания увиденного ей:

– Ого! Как тут всё искусно сделано!. Перед её взором предстало множество старинных предметов, аккуратно и со вкусом расставленных на двух больших и красивых деревянных стенках, которые начинались возле входа и тянулись вдоль стен, до самого окончания отдела. Сам отдел оказался очень большим, просторным и продолжительным. На этих резных стенках находились разные статуэтки сказочных зве-

рей, сделанных из разноцветных полудрагоценных камней и минералов. В стенку были встроены большие картины с изображением величественных грифонов, белых единорогов, жар птицы, — парящей над сказочным островом, а также с изображением древнего замка из белого камня и деревянного терема, — стоящего в лунном свете. Ирчёнка проходя мимо стенок с любопытством рассматривала зеркала в красивых оправках, высокие деревянные часы, — по центру которых кружили планеты солнечной системы во круг солнца, хрустальный шар, — в котором находилась небольшая деревушка, — над избами которой шёл снег, а затем там вдруг появилось солнце и начала зеленеть трава и распускались почки на деревьях. Ей очень приглянулся и немного её рассмешил старинный утюг, — напоминавший клюв ворона, стоявшей на отдельной доске и пыхтевший как паровоз. В отделе было ещё множество необычных старинных вещей и предметов искусства, — оглядываясь по сторонам на них и желая как можно больше всего заприметить Ирчёнка не заметила как уткнулась в прилавок этого отдела. Из-за него, — сидя на невысокой табуретки, на неё очень красивыми и одновременно немного печальными, — карими глазами, посмотрел молодой продавец. Он был одет в хороший синий костюм, в котором он скорее всего был похож на банкира или же солидного бизнесмена, нежели на обычного продавца, его лицо было гладко выбрито, тёмно-русые волосы коротко подстрижены, а на его устах, возникла доброжелательная улыбка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.